

АГАРТА

Экспедиция доктора Рене

Том Крис

Том Крис Агартта. Экспедиция доктора Рене

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9360496

ISBN 978-5-4474-0677-6

Аннотация

Главные герои книги – это люди-хомяки, живущие на планете Земля, похожей на нашу. Доктор Рене организует экспедицию в Антарктиду и берет друга. Им помогает изобретатель. Он изобретает друзьям воздушное судно «Пегас», и они все вместе по пути на Северный полюс встречают двоих потерпевших в открытом море и спасают их. Дальше команда оказываются в Антарктиде, где встречает загадочный народ, и остается там. Вскоре старейшина отправляет их через портал миров спасти загадочный мир под землей – Агартту...

Содержание

Ярмарка	7
Сделка	12
Сердце машины	20
Испытания на льду	32
Южный полюс	38
Попутчики	41
Неисправность	50
Африка	54
День Рождения	68
Погоня	73
Только океан	87
Лагерь	98
На континенте	102
Эстебано	106
Эмбру	113
Цветущий Клевер	125
Неожиданный визит	133
Игра в Банэй	142
Между мирами	152
Конец ознакомительного фрагмента.	157

Агарта. Экспедиция доктора Рене Том Крис

© Том Крис, 2015

© Том Крис, иллюстрации, 2015

Корректор Lisicamia

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

На планете, очень похожей на нашу, с такими же точно географическими материками, горами, морями и даже их названиями жили удивительные существа. Себя они считали венцом эволюции, так как на их планете кроме них других доминирующих живых существ, по их мнению, не было. Себя они называли Люди-Хомяки. Кроме них на их планете, точно так же, как и на нашей, жили обычные животные, птицы и насекомые. Жили люди-хомяки в домах с крышами, имели свои современные технологии, машины и собственную культуру. Они любили праздники, были достаточно отзывчивы и гостеприимны. Жили они в эпоху индустриализации – то есть активного развития машиностроения: эпоху различных изобретений, паровых двигателей, покорения воздуха и, конечно, великих умов. Они любили свои выдающиеся таланты и устраивали ежегодные ярмарки-выставки, где собирались, чтобы обмениваться идеями, изобретениями, художественными работами, музыкой и всем тем, что их вдохновляло.

Ярмарка

Так вот, в Женне – одном из небольших городков в северной части Европы жил доктор Рене. Он был настоящим учёным, и интересовался поиском новых разумных жизненных форм на земле. Рене был убеждён, что Человек-Хомяк – не единственный разумный вид. Доктор утверждал, что на планете существуют и другие разумные существа, их нужно только отыскать. Благодаря появлению летательных аппаратов – самолета и дирижабля, земля уже была изучена практически полностью, кроме её полюсов. Отправиться туда без риска для жизни технологии пока что ещё не позволяли, ведь для этого нужно было пересечь океан и столкнуться с морозами в -45 , а то и все -50 градусов.

Доктор Рене искренне мечтал исследовать эти непокорённые земли, и для этого решил отправиться на ежегодную ярмарку идей, где можно было отыскать единомышленников, способных помочь ему в дальнейших поисках.

Утром в день ярмарки доктор встал с постели, подошел к окну и посмотрел на залитую ярким солнцем улицу. Зима была в самом разгаре, повсюду лежали сугробы ослепительно-белого снега и между ними сновали хомяки, которые уже собирались отовсюду на знаменитую ярмарку: кто-то пешком, кто-то на машине, а кто-то и на собственных изобретениях! Мимо пролетел довольный хомяк на пароплане.

– Неужели, он сам построил эту штуку! – с удивлением пробормотал доктор, – Хороший сегодня день и особенно хорош он для новых открытий!

Вдохнув полной грудью свежий утренний воздух, доктор с аппетитом позавтракал. После трапезы он позвонил по телефону своему молодому другу Эстебано, которого давно собирался позвать с собой на ярмарку. Всего через час они встретились у подъезда дома доктора.

– Сегодня прекрасный день, не правда ли, доктор Рене?

– Да, Эстебано, ты прав, и именно сегодня я найду единомышленника, который поможет нам в поисках и великих открытиях.

– Вы решительно хотите отправиться туда, доктор?

– Да, мой юный друг, – улыбнулся Рене. Его глаза блестели и в них читалась уверенность в своём выборе. Эстебано его решимость, немного похожая на безумие, чуть-чуть пугала.

Они познакомились в учебном центре. Рене в то время преподавал биологию – эволюцию Хомясапиенс – Хомяка разумного. В дополнение он читал лекции, приводя доказательства того, что их доминирующий вид не является единственным. На одной из таких лекций они и познакомились. Эстебано вдохновила теория доктора, поэтому они быстро нашли общий язык и подружились. Рене любил удивлять своего юного друга, а Эстебано вдохновляла идея доктора, и он непрерывно искал доказательства, подтверждающие её.

Сама ярмарка проходила в центре города, на главной пло-

щади. Хотя городок Жене был невелик, но площадь была большой, красивой и на ней с лёгкостью помещалось множество людей. Был красив и сам город, особенно зимой – жители любили его каменные дома, мощные дороги и нарядные парки.

Пройдя мостовую, наши герои уже издали заметили, как толпятся перед площадью посетители ярмарки.

– Ууу! Сколько людей, даже больше, чем в прошлом году. Тогда ярмарка проходила в городе... Дидрен. Он намного больше, но людей было не так много, как сегодня здесь, – заметил доктор.

– Мне кажется, тенденция к творчеству лишь растёт, я провел статистику и выяснил, что по сравнению с предыдущими годами наши изобретения, идеи, искусство и музыка охватывают все большее количество людей. Хомяки все чаще находят вдохновение, рождается всё больше изобретений и произведений искусства, – уверенно заявил Эстебано.

– Возможно, ты прав, – улыбнулся доктор. Беседуя, они уже почти подошли к площади.

Кругом толпилось множество людей, многие приехали издали, гостиницы Жене на это время были забиты до отказа. Повсюду тянулись ряды палаток, в каждой из которых находилось от одного до пяти хомяков, представляющих свою творческую разработку. Здесь можно было увидеть самые разные изобретения: от сложнейших машин до нелепых бытовых приспособлений. Кто мог позволить себе – занимал

сразу три палатки, а то и все пять! Каждый старался выставить свое творение на подиуме или платформе, так, чтобы все могли хорошенько рассмотреть его. Звуки музыки и шумные разговоры манили в это место весь город.

Доктор Рене и Эстебано влились в густую толпу и направились к центру площади, полагая, что самую грандиозное изобретение можно увидеть именно там. Так и оказалось: там стояла внушительных размеров машина. От нее во все стороны исходили клубы дыма и пара, а двигатель и многочисленные механизмы внутри удивительного устройства громко гудели.

– Что это, доктор?

– Сейчас мы это узнаем. – Рене направился в сторону огромной машины, протискиваясь сквозь густую толпу. Люди, собравшиеся вокруг, удивлённо переговаривались между собой, рассматривая странное изобретение. Доктору всё-таки удалось пробиться к автору машины, хотя это было и нелегко, даже Эстебано остался позади. Изобретателем оказался рослый хомяк, молодой и полный энергии.

– Вы автор этого изобретения? – доктор Рене прокричал свой вопрос – настолько шумно было вокруг.

– Да, это я, вас интересует моя машина? – добродушно отозвался изобретатель.

– Да, пожалуйста, расскажите, для чего она предназначена?

Автор обернулся, посмотрел на нее, потом обратно.

– Она может плавать, летать и собирать урожай одновременно! Эта машина незаменима для сельского хозяйства, она может собирать урожай, а потом транспортировать его в любые места, даже труднопроходимые. Это – своего рода гибрид трактора, корабля и грузового самолёта и это – мое детище! – довольно улыбаясь, произнес автор.

– Это очень интересно! – восторженно воскликнул доктор.

Сделка

– Как вас зовут? – спросил Рене.

– Рикардо, для друзей просто Рики, – отозвался изобретатель.

– Тогда сделаем так, я дам вам мою визитку и мы договоримся о встрече, вас устраивает? – спросил Рикардо, видя, что к нему подошла еще пара заинтересовавшихся покупателей.

– Нет! У меня к вам совершенно серьезное предложение, и его нужно обсудить немедленно! – не отступал Рене.

Тут к ним из толпы прорвался Эстебано.

– О! Вы уже беседуете, – удивился он.

– Так вот, я хотел бы организовать группу людей и отправиться в экспедицию на один из полюсов нашей земли с целью покорения новых земель и обнаружения новых жизненных форм. А ваши изобретения пошли бы на пользу не только нашей стране, но и всей планете, как вам такое? – спросил доктор, пристально глядя на изобретателя.

– Мне нужно время, чтобы обдумать ваше предложение.

– Хорошо, только мне нужен ваш ответ уже завтра.

– Как, уже завтра? – удивился Рикардо.

– Да, это правда, завтра все должно быть ясно, в любом случае, это будет сделка, в которой выиграет каждая сторона, – учёный убедительно посмотрел в глаза изобретателю

и пожал ему руку.

– Доктор, – перебил Эстебано, дёргая Рене за рукав.

– Да, мой друг?

– Похоже, здесь становится горячо, столько народу собралось, что я еле пробрался к вам. Чтобы выбраться, нам понадобится время.

– Я думаю, мы не будем торопиться, – улыбнулся доктор, – здесь еще столько вещей, которые нам стоит посмотреть!

– Да, похоже, вы правы, – согласился Эстебано.

Они еще долго бродили по ярмарке, затем отправились в кафе, чтобы передохнуть и подкрепится, но и за столом продолжили свой разговор, восхищаясь увиденным и услышанным. В конце дня доктор купил пару романтических пейзажей, а Эстебано приобрел небольшую коробочку – удивительное изобретение, способное сохранять моменты жизни на бумагу, захватывая их небольшим выпуклым объективом. Автор изобретения назвал его «Артграфитор», но Эстебано такое название показалось слишком громоздким, и он сократил его – до простого «Графитор».

На следующее утро Рене разбудили яркие лучи солнца, падающие ему на лицо – хотя ещё была зима, в безветренную погоду солнце хорошо пригревало. Сегодня изобретатель должен был дать свой ответ. Доктор не торопился с этим решением, он хранил твердую уверенность, что сделка состоится. Сейчас Рене был в доме почти один – компанию ему составлял только его пес Руди. Жена доктора Мили и его

две дочери – старшая, Элит и младшая, Мадлен, которых учёный просто обожал, сейчас уехали навестить свою бабушку. Доктор полюбовался своими вчерашними приобретениями – обе картины уже заняли свои места на стенах гостиной и удивительно гармонично дополняли интерьер, делая его более живым. Работы были абстрактные, и лишь присмотревшись, можно было увидеть в размашистых мазках краски, на первый взгляд небрежно брошенных на холст, очертания городского пейзажа. Это бросалось в глаза не сразу, город на картинах сначала нужно было найти, и лишь потом уже любоваться открывающимся волшебством. В этом был весь доктор. Он сам обожал искать и находить. После неспешного завтрака Рене отправился погулять с собакой. На улице солнце сияло ещё ярче и слепило глаза – замечательная погода для прогулки! Они отправились в ближайший парк. Руди, обрадованный свежим морозным воздухом и глубоким снегом, радостно носился прямо по сугробам, звонко лая на птиц. Через полчаса прогулки Рене решил что пора возвращаться домой – и как раз вовремя: совершенно неожиданно налетели тучи, подул пронизывающий ветер, и пошел обильный снег.

– Пора звонить этому молодому изобретателю! – пробормотал Рене, глядя на пса. Тот в ответ гавкнул, явно выражая этим своё согласие.

Вновь и вновь Рене набирал номер Рикардо, с замиранием сердца ожидая ответа, но на другом конце провода была

тишина, трубку никто не брал.

– Кажется, он так и не надумал, похоже, в наше время, мало чем можно удивить людей, – разочарованно прошептал доктор. Он поставил телефон на место, но не успел отойти, как тот зазвонил. Рене обернулся и поспешно взял трубку.

– Доктор Рене! Это я, Эстебано, я тут немного подумал, могли бы вы меня взять с собой в случае успешной сделки с тем изобретателем? Эта экспедиция принесла бы нам двоим много пользы! – убеждал он. Не успел доктор ответить ему, как телефон снова запищал.

– погоди пару минут, Эстебано, кто-то звонит мне по второй линии.

– Конечно, доктор.

– Доктор Рене, слушаю вас!

– Это Рикардо, мы встретились на ярмарке вчера, если у вас есть возможность приехать сейчас ко мне, я был бы очень рад. Это касается нашего вчерашнего разговора.

– Хорошо, говорите адрес, – удивлённо проговорил доктор, уже потерявший было всякую надежду вновь увидеться с изобретателем. Рикардо продиктовал адрес, Рене записал его, и они быстро попрощались.

– Ты слышал это, Эстебано? – торжествующе прокричал Рене в трубку.

– Да, доктор.

– И что ты скажешь?

– Я думаю, у нас появляется отличная возможность всё-

таки осуществить экспедицию!

– Тогда давай, собирайся-ка ты тоже, если ты твёрдо решил отправиться со мной, ты должен быть свидетелем и этого разговора! – ободряюще воскликнул Рене.

– Правда? Это просто невероятно! Я вас не подведу, доктор, вы слышите МЕНЯ? Я... яяя... Еду, ууже там! – Эмоции переполняли Эстебано, которому за всю его жизнь не удавалось выехать дальше предместий родного города, и вдруг перед ним замаячил реальный шанс попасть в настоящую научную экспедицию и пережить совершенно потрясающее приключение. И ведь это будет не простая экспедиция, а глубокая научно-исследовательская работа, так что Эстебано уж точно сможет совместить приятное с полезным.

Через час они уже были на месте. Снег до сих пор валил крупными хлопьями, и среди этой густой снежной пелены перед друзьями появился обычный с виду двухэтажный дом, просторный, с большими окнами. Лишь присмотревшись, можно было увидеть позади дома большую пристройку. Пожалуй, это там неумоимо экспериментировал и изобретал Рикардо! Рене подошел к главным дверям и нажал на кнопку звонка.

– Сейчас! Минутку, – прокричали изнутри, и, действительно, ровно через минуту дверь отворилась.

– О! Да вы не один, доктор, ну и замечательно, будет, кому это увидеть.

– Эээ, о чем идет речь? – перебил Рене.

– Скоро вы все поймете, проходите в дом, прошу! – пригласил Рикардо своих гостей. – Сначала я хотел бы предложить вам по чашечке чая, я люблю пить чай, да и погода портится, наверное, вы продрогли. А потом поговорим о деле, – добавил изобретатель.

Через десять минут гости сидели на кухне и Рикардо подал чай. Кухня изобретателя была совершенно необыкновенной! В центре стоял большой круглый дубовый стол, украшенный замысловатыми узорами, остальная кухонная мебель была из металла и дерева, кругом сверкали небольшие шестеренки и механизмы, которые, двигаясь, придавали движение всей кухне. Чай заваривался сам, точнее, заваривала его машина, начинавшая готовить после нажатия одной-единственной кнопки. Доктор не видел ничего подобного на ярмарке, поэтому был очень удивлен. А Эстебано и по-прежнему не смог сдержать эмоции.

– Вот это да! Потрясающе! – ошеломленно произнес он, – как вам это удалось, Рикардо? Где-то я уже видел нечто подобное, но та машина лишь сама кипятила воду и все. Ваше устройство намного совершеннее, скажите, что оно ещё умеет?

– Этот опытный образец – только кипятить воду, заваривать чай и расставлять кружки на шесть персон, но в будущем я хочу ее модернизировать, чтобы она еще и мыла посуду. Понимаете, всё своё время я провожу в мастерской, работая над изобретениями, и на то, чтобы готовить и даже

спать, у меня просо не остаётся сил.

– А вы не думали завести дома горничную? – поинтересовался Рене.

– Она есть, бывает два раза в неделю, приходится ее содержать, без нее никуда. Куда больше уходит расходов на саму мастерскую.

– Понятно – покачал головой доктор. Ситуация была слишком знакома ему самому, точно так же увлечённому своими научными изысканиями.

Чай, приготовленный машиной, оказался довольно вкусным. Немного поговорив с гостями о новых технологиях и изобретениях, Рикардо попросил всех пройти вместе с ним в его мастерскую. К этому времени все уже были окончательно заинтригованы происходящим. В просторном ангаре, служившем мастерской, повсюду высились груды металла и стояли какие-то невероятные машины. Машина для перевозки людей, аппарат, похожий на летательный – удивительные и, несомненно, полезные устройства, но все они были не достроены.

– Что это, Рикардо? – спросил доктор, указывая на незавершенные машины.

– Это мои попытки воплотить свои идеи. Я фактически живу в этом ангаре, мой профессионализм растёт, все это – мои детища, но есть одна проблема: взявшись за дело, мне крайне редко удается его завершить. Такая у меня особенность, – признался изобретатель – я могу лишь неустанно

ловить новые идеи и воплощать их, а с завершением проектов у меня всегда проблемы. Кстати, доктор, я обдумал ваше предложение и готов сотрудничать с вами, но есть условие, о котором вы уже, наверное, догадываетесь. Вы ведь можете мне завершить наш с вами будущий проект, правда?

Рене молча посмотрел в глаза изобретателя и протянул руку, Рикардо протянул свою в ответ, и кажется, они оба были несказанно рады этой сделке.

– По рукам, – ответил, сдерживая улыбку, доктор. Эстебано улыбнулся:

– Мне здесь очень нравится и я тоже рад пойти в ваши помощники, – обратился он к изобретателю.

– Замечательно! Заметано, – пожал тот руку студенту. Рене переполняло возбуждение и радость:

– Когда мы можем начать?

– Завтра, с восходом солнца я уже буду рад вас видеть у себя.

– Отлично, тогда за дело! – с широкой улыбкой воскликнул доктор.

Сердце машины

На следующий день, с первыми лучами солнца доктор немедленно отправился к Рикардо. Тот его уже ждал у себя в мастерской. Эстебано появился чуть позже – студенты, даже увлечённые наукой, любят поспать. Рене уже составил приблизительный план того, с чем предстоит иметь дело. Изобретатель спросил, сколько времени отведено на весь проект, ведь время потребуется и на чертежи, и на сбор информации, распределение рабочей силы, приобретение нужных материалов для строительства и проведения первых испытаний. Доктор считал, что торопиться незачем и намеревался отправиться в путь весной, когда станет теплее и будут безопаснее дороги. Рикардо был согласен с этим.

– Скажите, доктор! А вы уже знаете, на какой полюс мы отправимся? Ведь это немаловажно, мне необходимо учесть расходы на всю дорогу. Сейчас мы находимся в Европе, Северный полюс для нас ближе Южного, думаю, целесообразнее отправиться на север?

– Я думал об этом не раз, и считаю, что целесообразнее действительно отправиться к Северному полюсу, но рассчитывать все затраты на путешествие мы будем так, словно путешествуем к Южному полюсу. Нас ничто не должно стеснять и ограничивать – улыбнулся Рене.

– Доктор, да вы оптимист, – расхохотался в ответ изобре-

татель. Сонного и оттого совершенно бесполезного Эстебано Рики отправил на кухню, чтобы тот выпил чашку кофе, приготовленного всё тем же роботом, что делал им чай. Спустя некоторое время студент вернулся.

– Ну как ты? Мне кажется, тебе лучше, – ободрил его Рикардо.

– Действительно, намного лучше.

– Ничего, вскоре ты привыкнешь, нам с тобой предстоит ещё долгая работа над проектом.

Прошла неделя, в течении которой Рене, Эстебано и Рики встречались и трудились, не покладая рук, почти каждый день. Эстебано доктор Рене смог освободить от занятий в учебном центре, сообщив преподавателям, что он организует экспедицию и берет Эстебано с собой в качестве помощника. Сначала талантливого студента не хотели отпускать, но потом согласились при условии, что тот будет фиксировать каждый день своей работы в дневнике, а потом предъявит его на экзамене. Эстебано эта идея понравилась, хотя на самом деле он был вообще согласен на все ради того, чтобы стать членом экспедиции доктора.

Тем временем, Рикардо разработал первые чертежи своего передвижающегося судна, отдалённым прототипом которого стала машина, заинтересовавшая Рене на ярмарке. Рикардо задумал судно внушительных размеров, способное передвигаться как по воздуху, так и по суше, садиться на воду, но, главное – выдерживать суровые северные морозы.

Доктор утвердил проект, указав изобретателю на некоторые недочеты. Во-первых, машина не была оборудована местом для хранения припасов на всю дорогу. Кроме того, на северном полюсе в дефиците горючее, а это значит, что нужно было разработать двигатель, способный экономно потреблять топливо. Нынешний громоздкий двигатель тратил слишком много горючего. Начались эксперименты с разработкой альтернативного вида мотора и вида энергии, на котором он будет работать. Друзья трудились над сердцем будущей машины целых две недели, но так пока ничего и не добились. Проект приостановился. Доктор Рене решил позвонить своему старому другу, который увлекался изобретениями. Сам он их не делал, только приобретал и коллекционировал детиса других изобретателей. В его обширной коллекции были самые разные творения. Рене договорился с ним о встрече, уверенный в том, что у такого человека в любом случае найдется что-то интересное и стоящее. Брать с собой он никого не стал, это была личная встреча двух давних друзей.

Рикардо и Эстебано, окончательно зашедшие в тупик в деле разработки двигателя, решили устроить себе вечер отдыха, и, пока доктор будет у своего друга, съездить на новой машине Рикардо в клуб. Погода была ясной, наступал тихий морозный вечер, и в сумеречном небе на горизонте показались первые звезды. Но эту зимнюю идиллию разорвал рёв двигателя и клубы дыма, валившего во все стороны от машины Рикардо, несущейся на огромной скорости по ночным

улицам городка. Ребята неслись по городу так быстро, что на одном из перекрестков их заметил полицейский и подал знак остановиться. Рикардо сделал вид, что не видит его, и нажал на педаль газа еще сильнее. Столбы черной копоти взмыли вверх и полностью скрыли собой парней. Полицейский стал дуть в свисток, но из-за мороза тот перестал издавать звуки, тогда полицейский стал кричать им что-то вслед, но когда рассеялся дым, машина уже исчезла из виду. Так Рикардо и Эстебано стали нарушителями.

– Эээээх! Если гулять, то по полной! – вскрикнул Рики.

Студент удивился.

– Может, нужно было остановиться?

– Да ладно, расслабься, мы гуляем сегодня.

Смотря на дорогу и вцепившись в руль, изобретатель решительно давил на газ. Эстебано откинулся назад и тихонько запищал: «Ааа!». А потом все громче и громче.

– Стой! Мы можем разбиться! – кричал студент.

– Ты забыл, эту малышку я еще не проверял на скорость и маневренность, самое время это сделать! – ехидно промолвил изобретатель.

Теперь Эстебано открылась совершенно новая, неукротимая сторона личности Рикардо. Первый поворот они пролетели под рёв двигателя и визг тормозов. В следующий поворот они вписаться уже не сумели и с грохотом врезались в каменный забор. Хорошо, что Рикардо хотя бы не давил на газ после первого поворота. После удара вверх взметну-

лись столбы черного и белого дыма, фары погасли. На удивление они не сильно пострадали, машина довольно-таки мягко въехала в забор и пострадала только фара. И часть забора, превратившаяся в грудку камней. Рикардо молча подал назад, машина послушно выехала и ребята скрылись с места происшествия. Из дома выбежал пожилой хомяк и прокричал им что-то вслед.

– Кажется, мы ему не понравились, – пробормотал Эстебано. Он был в шоке от происходящего, и в то же время ощущал жгучий прилив адреналина.

– Да уж, впрочем, его можно понять. Мало кого обрадует чужая машина, развалившая его забор. Поехали отсюда.

Проехав пару кварталов, они остановились у трактира под названием «Лисья нора».

– «Лисья нора»? – удивился Эстебано, – то самое знаменитое на весь город место, где собираются все, кому скучно по вечерам, и проводят время в обнимку с бутылкой спиртного?

– Ну, можно и так сказать, – Рикардо заглушил двигатель и повел за собой своего юного друга. Внутри было шумно и клубился табачный дым. Группа музыкантов на маленькой сцене играла джаз. Через некоторое время Рикардо опьянел. Эстебано, напротив, не любил состояние нетрезвости, и совершенно не понимал, зачем хомяки вообще пьют, и тем более – напиваются столь сильно. В итоге через несколько часов ему пришлось буквально тащить изобретателя до маши-

ны. Рикардо оказался тяжелым, но студенту удалось не только донести его до машины, но и усадить на заднее сиденье. И тут внезапно Эстебано прошиб холодный пот: он ровным счётом не понимал, как обращаться с машиной Рика. Что делать? – бормотал растерянный студент. Усевшись на место водителя, он внимательно осмотрел приборную панель.

– Думаю, я смогу это сделать, главное – не напороться на полицейских, – тихонько прошептал Эстебано и оглянулся. Рики сладко храпел на заднем сидении. «Ты мой должник, Рики!» – буркнул раздосадованный Эстебано, и сосредоточился на попытках завести машину. Он дернул пару рычагов, но ничего не произошло. Пришлось вспомнить, как делал это Рикардо. Студент наугад дернул один из нижних рычагов, мотор сразу же ожил и громко затарахтел, испуская вокруг себя клубы дыма. Через пять минут машина разогрелась, и была готова к пути. Осталось самое сложное: как-то сдвинуться с места и добраться до жилища Рикардо, при этом не попавшись на глаза полицейским – задача, однозначно, не из легких. Эстебано изо всех сил напрягал память, вспоминая, что делал Рики, когда они ехали сюда. Внезапно его осенило: «Ну, конечно! Это же так просто!» Эстебано сдвинул рычаг возле руля до упора вниз, снял машину с ручного тормоза, затем нажал ногой педаль внизу, мотор зарычал и машина поехала. Постепенно студент освоился с рулевым управлением, но ехал всё так же осторожно, стараясь не превышать скорость. Только теперь Эстебано позво-

лил себе улыбнуться. Похоже, ему повезло: на улице никого не было, – ранним утром все горожане еще спали.

Женне прекрасен, хоть и кажется маленьким на первый взгляд. На самом деле этот город компактен, и эта компактность делает его совершенным. В больших городах выше скорости, активнее движение, но и несоизмеримо больше суеты, здесь же неторопливость населения и удобное расположение частей городка удивительно гармонично сочетались. Одна большая площадь в центре, три парка и высокая башня с часами на ней – они всегда показывали точное время. Через город протекала пара небольших рек, создавая неповторимую сеть живописных каналов. Водные артерии городка пересекали узкие и удобные мосты. Дома были каменные, как и все дороги в городе. Все это придавало городку романтику и гармонию.

Эстебано залюбовался утренним городом, и не заметил, как навстречу ему выехал полицейский патруль верхом на лошадях. Увидев едущую прямо на него кавалькаду, студент съезжился и словно окаменел. Руки перестали слушаться, и он не догадался свернуть заранее. Проезжая мимо патруля, Эстебано изо всех сил старался не впасть в панику, но от неимоверного напряжения ему стало жарко. На улице не было другого транспорта, кроме их машины, и полицейский внимательно разглядывал лицо едущего навстречу ему юноши. Потом раздался свисток.

– Все, приехали, – подумал Эстебано и остановил машину.

Полицейский попросил его выйти.

– Доброе утро! Патрульная служба! Это ваша машина?

– Да! Э... она моя! – уверил Эстебано своего собеседника.

– А что это за человек лежит у вас на заднем сидении?

– Это мой дядя, вы знаете, он выпил лишнего, у него был трудный день вчера, а мне приходится везти его домой на своей машине.

– А у вас есть патент на это изобретение? Если вы изобретатель, то по закону вы должны его сначала запатентовать, прежде чем ездить по городу, – сказал полицейский.

– Да, вы правы, но я не изобретатель, я ее приобрел на ярмарке, которая проходила две недели назад.

– Тогда предъявите ваши права на владение этой машиной!

– Э... Ну, понимаете, я забыл их дома, потому что торопился.

– Тогда давайте отправимся к вам домой! – деликатно предложил полицейский. Тут студент уже не знал, что еще придумать.

– Хорошо! Я вас обманул и прав на машину у меня нет!

Полицейский торжественно произнес: «В таком случае, именем закона, я вынужден вас задержать до выяснения обстоятельств». Ребят отвезли в полицейский участок и заперли за решетку. Уже там Рикардо очнулся, и ему стало стыдно за свои поступки. Но делать нечего, приходилось сидеть и молча ждать, когда же доктор их освободит.

Накануне вечером доктор, как и планировал, посетил своего знакомого, но ничего подходящего из двигателей в его коллекции он не нашел.

К вечеру нынешнего дня Рене появился в участке и внес за двоих друзей залог.

– Я не ожидал от вас такого! – он строго посмотрел на них, а потом добавил, – со всяким может случиться, ребята, но теперь вы мои должники, и месяц будете работать на меня. Это было достойное наказание за то, они что повели себя так, особенно для Рикардо. Но изобретатель, пристыженный случившимся, теперь совершенно ушел в себя. Доктор Рене это заметил и сказал, что простил Рики, но тот по-прежнему не мог работать над проектом – случай совершенно выбил его из колеи. Рене даже усомнился в правильности своего выбора. Когда он впервые увидел Рики на ярмарке, он был уверен, что этот молодой хомяк, фонтанирующий блестящими идеями, сможет повезти его на полюс. Но прошел почти месяц, а проект застыл на месте, на стадии чертежей и идей. В мастерской постепенно нарастало напряжение, и друзья чувствовали его все сильнее. Тем временем Рики совсем перестал работать, уже второй день он вообще не заходил в мастерскую, а оставался дома, где только спал и ел.

На третью ночь похолодало. Стал холодно даже в доме, и Рикардо, чтобы уснуть, понадобилось закутаться в два одеяла. Ночью он видел яркие сны. Там были доктор Рене, Эстебано и патрульный полицейский, который был пьян, а его

лошадь тащила его на себе. Потом Рики оказался в своей мастерской, где увидел огромную груду металла. Подойдя ближе, изобретатель увидел яркую вывеску – «Лисья нора». Он начал кричать, что больше не пойдет туда. Оттуда вышла лошадь, но эта была другая лошадь, не полицейского, и она была совершенно белой. Она произнесла:

– Здесь именно то, что ты ищешь!

– Не может быть! – удивился Рики, но любопытство охватило его, и он пошел за ней. Внутри это помещение больше походило на склад, где лежала куча его нереализованных проектов, а между ними сидели и пили ром хомяки. Вверх поднимался столб дыма, из-за которого трудно было разглядеть все остальное. По-прежнему играл джаз. Лошадь шла дальше, он следовал за ней. Они проникли в потайную комнату, где было мало света, только лампа на столе. Кажется какие-то чертежи кругом, куча бумаг. Лошадь сказала: «Подойди к столу, Рикардо». Он удивился, что она знает его имя. Изобретатель подошел поближе к лампе и на столе заметил большой лист с чертежом, он еще приблизился и разглядел рисунки двигателя. Рики обернулся, чтобы сказать, что это двигатель, но лошадь уже исчезла из виду. Повернувшись обратно, он стал тщательно его рассматривать и изучать. Вдруг он услышал чей-то голос.

– Мистер Рикардо! Мистер Рикардо! – Изобретатель проснулся и увидел свою горничную, которая будила его.

– Элизабет, это вы! Как хорошо, что вы меня разбудили!

Кажется, мне было знамение, но пока что я не могу вам объяснить ничего. Пока я все помню, бегу в мастерскую!

Рики напялил на себя все, что было под рукой, и стремглав побежал в свою творческую мастерскую. Элизабет и слова не успела вымолвить, как он уже исчез.

– Я его таким еще не видела, – проговорила она вполголоса и отправилась обогреть дом.

В то утро стал рождаться новый образ двигателя – сердца машины. Рикардо не успевал даже поесть и продолжал заниматься чертежами, чтобы успеть запечатлеть всё, увиденное им во сне. Элизабет приносила ему еду прямо в мастерскую, боясь, что хозяин с таким темпом работы долго не выдержит и заболеет. Рикардо не отвлекался, ел не глядя, думая о своем, а потом продолжал работать с ещё большей самоотдачей. К вечеру в мастерскую заглянул Рене, чтобы навестить изобретателя и постараться ободрить его, но заметил, что в этом уже нет необходимости. Увидев, как Рики самоотдачей трудится, доктор долго наблюдал за ним молча, потом заговорил.

– Кажется, ты нашел ответ на наши вопросы?

– Да, доктор, посмотрите на это, – Рикардо протянул ему свой основной чертеж, – вы представляете, это все мне сегодня приснилось! И показала мне это Белая Лошадь!

– Я рад, что ты нашел ответ, мой друг, пожалуй мне пора позвать Эстебано, – ответил доктор.

– Да, да, зовите его, и нам, пожалуй, понадобятся и другие

помощники!

– Отлично! – улыбнулся доктор, – но, всё-таки, причем здесь белая лошадь?

– Не знаю, доктор, но она мне очень помогла в этом деле...

Испытания на льду

Спустя два с половиной месяца, проект был почти готов. Рикардо назвал свое судно в честь белой лошади из сна, немного добавив ей романтики – и получился звучный «Пегас». Доктор Рене заметил, что после инцидента Рики изменился. Изобретатель стал больше верить в себя и в собственные силы. Даже проект был не просто доведён до завершения, но даже готов раньше срока. Оставались только мелкие детали, сборка необходимого оборудования, продовольствия и первые пробные испытания. Эстебано предложил место для проведения испытаний – большое озеро недалеко от города.

Судно было белого цвета, так захотел Рикардо. Рене отметил, что это им будет на пользу, на заснеженных полюсах они будут незаметны для местных обитателей. По бокам и чуть сверху судна были установлены два баллона из плотной ткани, наполненной гелием, которые должны были поднимать аппарат в воздух. Позади корпуса находился основной двигатель, три дополнительных – спереди. Капитанская кабина находилась сверху, отдельные отсеки были выделены для продовольствия и топлива. Рикардо изготовил двигатель точно по чертежу, который ему приснился. Он мог работать как на пару или угле, так и на солнечной энергии. Небольшие пластины, расположенные на баллонах с гелием, передава-

ли солнечную энергию в двигатель. Это был уникальный гибрид, позволяющий передвигаться днем на энергии солнца, а в темное время суток – на угле и пару. Доктор был поражен возможностями современной техники – такого он еще нигде не видел. В целом судно выглядело очень внушительно.

В утро воскресенья группа рабочих вывезла на лошадях белое судно. Спереди караван возглавлял Рикардо на своем автомобиле, позади ехал Эстебано и следил, чтобы все шло ровно, а доктор сидел внутри «Пегаса» и наблюдал оттуда за порядком. Так как ангар изобретателя выходил в сторону парка и леса, их караван пока практически никто не видел. Только изредка проходившие мимо люди останавливались, чтобы рассмотреть процесс перевозки столь масштабного аппарата. Они указывали в его сторону пальцами и о чем-то оживлённо переговаривались между собой. Через час караван медленно выехал на дорогу, ведущую к озеру. Пока они ехали, пошел обильный снег, но это было им на пользу, т. к. позволяло протестировать судно по максимуму.

Впереди показалось озеро, оно было замерзшее, и огромное белое пространство простиралось на десятки километров во все стороны. В этом месте ветер усиливался, переходя в метель. Видимость ухудшилась. Но друзья были решительны в своих действиях. Главной задачей было поднять судно в воздух и пролететь на нем пару километров, а также проверить на морозостойкость все приборы и двигатели.

Караван остановился у берега, рабочие осторожно спусти-

ли аппарат на лед. Затем Рикардо накачал баллоны с гелием, в пути давление газа в них было специально снижено.

– Ну что ж, – заявил Рикардо, войдя в кабину пилота, – все готово, чтобы начать!

Эстебано был снаружи и следил за поведением судна, хотя он тоже хотел очутиться внутри «Пегаса». Доктор посмотрел на погоду и улыбнулся.

– Начнем, друг мой!

По команде рабочие отсоединили тросы, которые удерживали уже наполненные баллоны, двигатели заработали, и через минуту аппарат стал подниматься вверх. Сильный ветер подхватил его и понёс в сторону озера. За считанные секунды «Пегас» исчез из поля зрения Эстебано.

– Похоже, нас уносит? – заволновался Рене.

– Спокойно, все под контролем, – уверил Рикардо.

– Кажется, рулевое управление немного заклинило, хотя я его проверял.

– Так значит надо еще проверить, только нужно остановить двигатели, – напряженно сказал доктор.

– Нет, без рулевого управления я не смогу посадить судно, мы разобьемся так. – Рикардо был само терпение и спокойствие, а доктор уже впал в панику.

– Спокойно, доктор Рене, соберитесь, мне нужна ваша помощь!

– Да, я... я слушаю вас. – Вы будете держать штурвал вместо меня, пока мы не улетели слишком далеко, а я в это вре-

мя выберусь наружу и устраню неполадки в рулевом механизме.

– Хорошо! Только объясните мне, как это делать? – Доктор дрожал от напряжения.

– Здесь ничего сложного, держите штурвал прямо и никуда не уклоняйтесь, доктор, вам ясно?

– Да, я понял.

Рене смирился со своей ролью и сел вместо Рикардо. Ветер уносил их все дальше и выше, уже не было понятно, где вверх и где низ. Изобретатель открыл ведущую наружу дверцу люка в задней части судна. Рики сносило сильнейшим ветром и снег не давал ему полного обзора. Держась за корпус, Рикардо медленно двигался в сторону механизма рулевого управления и сразу заметил неисправность. Рулевое крыло заклинило об болтающийся трос, который шел к баллонам, видимо, он отскочил от сильного порыва ветра, и никто не заметил этого. Аппарат двигался ровно – кажется, Рене уже привык к управлению им. Рики приблизился к рулевому механизму, и стал оттащить трос от крыла. Неожиданно от сильнейшего порыва ветра трос отскочил, и вместе с ним сорвался с корпуса и сам изобретатель, из последних сил вцепившийся в трос. Ситуация становилась всё опаснее. Они поднялись слишком высоко над землёй, прыгнуть с аппарата, не рискуя при этом разбиться, уже было нельзя. Да и оставить Рене в неуправляемой машине означало его верную гибель. В отчаянии Рикардо стал что

есть мочи стучать в бок корпуса рукой. Услышав стук, доктор вздрогнул от ужаса. Он внимательно посмотрел в окно кабины, но ничего не заметил. Стук повторился – ещё сильнее, чем прежде. Рене пришлось оставить место пилота и отправиться в смотровую кабинку – стеклянный пузырь, из которого можно было оглядеть судно со всех сторон. Доктор высунул голову, и, осмотревшись, увидел Рики, из последних сил вцепившегося в конец троса у боковины судна.

– О! Боже, сохрани ему жизнь! – Рене быстро метнулся в ту сторону и стал открывать боковую дверь, возле которой болтался на тросе изобретатель. Справившись с надёжным замком, Рене протянул изобретателю руку.

– Держись! – крикнул доктор, хватая Рики за висевшую в воздухе руку, и уже через секунду они оба лежали на полу судна, задыхаясь от напряжения и усталости.

Из открытой двери дул ледяной ветер, и сыпался снег, Рене поднялся наконец с пола и запер ее.

– Как вас так угораздило, Рикардо?

– Я... я немного соскользнул, доктор, на улице, кажется, гололед, – произнес, тяжело дыша, изобретатель.

– В таком случае, нам придется придумать антискользящую обувь!

– Вы знаете, а это идея, доктор! – И они оба стали хохотать от души выплескивая весь шок, который они только что пережили, в жизнерадостный смех. Внезапно Рикардо взглянул на пустующее место пилота.

– А кто сейчас за штурвалом, если вы здесь, Рене?

– Мне пришлось спасти вашу жизнь, и стало быть «Пегас» все это время управлялся сам! – вмиг стал серьезным Рене.

– Мы так можем и разбиться! – Друзья спохватились и метнулись к рулевому управлению – и вовремя, «Пегас» как раз летел на большую ель и столкновения удалось избежать буквально чудом, Рики резко вывернул направо, и они миновали дерево, лишь зацепив баллонами пару веток. Из-за горизонта появились лучики солнца, снежная буря закончилась. «Пегас» с честью выдержал испытание и получил свое боевое крещение – он великолепно держался в воздухе и был достаточно надёжен. Удовлетворённые, Рене и Рикардо отправились назад.

ЮЖНЫЙ ПОЛЮС

Через неделю доктор Рене уже решительно настроился отправиться на Южный полюс. Это место привлекало его больше всего на планете, и при этом оно было самым неизведанным! Рикардо все-таки сдержал свое слово и сделал анти-скользящие ботинки для всех членов экипажа. Было собрано все необходимое оборудование и продовольствие, три больших грузовика завезли уголь, этого было достаточно, чтобы обогреть судно в морозы и кормить «Пегас». Рене рассчитывал, что поездка продлится месяц или два, в зависимости от обстоятельств, и загрузил судно едой и топливом по максимуму. Кроме того, доктор собрал кучу разных теплых вещей, палаток, горелок, ледорубов, а ещё взял в дорогу своего пса Руди. Дети не хотели отдавать его отцу, но Мили уверила их, что он будет помогать Рене в дороге.

Вечером в пятницу доктор пригласил в свой дом Эстебано и Рикардо, чтобы поужинать со всей семьей и друзьями. Эстебано, как и обещал, все записывал в свой дневник, и даже то, как «Пегас» чуть не разбился на испытаниях. На встречу у Рене он захватил этот дневник и после ужина зачитывал всем свои наблюдения. Рики и Рене дополняли и немного даже приукрашивали некоторые моменты. Например, героизм доктора и отвагу изобретателя. Этой ночью друзья остались ночевать в доме Рене, места в нём хватало для всех.

Эстебано заранее предупредил своих родных о предстоящей экспедиции на Южный полюс под строгим присмотром доктора Рене. Мама Эстебано сначала отказывалась отпускать его, но Рене пообещал, что будет лично отвечать за своего студента. Рикардо жил в своем поместье один, но позвонил в другой город родителям и тоже предупредил их, хотя в последнее время отношения с ними были натянутыми.

Утром в субботу друзья проснулись рано. Мили накормила всех, включая и пса Руди. В десять утра они были уже готовы отправляться в путь. Дети спали, но Рене разбудил их и попрощался с Элит и Мадлен, потом и с женой. Через час путешественники были уже в мастерской Рикардо. Судно стояло снаружи и было готово отправиться в путь. Уже в одиннадцать утра друзья заняли свои места внутри аппарата. Изобретатель запустил двигатель. Зашумели механизмы, из труб с разных сторон пошел дым, загудел генератор, вспыхнули и засверкали разноцветными огнями лампочки на приборной панели. Всех охватил восторг, даже пес завыл от звуков двигателей. «Пегас» медленно поднялся над городом. Погода была ясная, и солнце уже светило ярко. Рикардо, пользуясь этим, переключил питание двигателя на солнечную энергию. Все работало, как по маслу, и у путешественников не сходили с лиц довольные улыбки.

Сверху город казался еще прекраснее, видно было главную площадь в окружении прекрасных извилистых улочек, недалеко от неё высилась башня с часами. Снующие вдоль

улиц машины, полицейские патрульные на лошадях сверху казались путешественникам точками. Друзья пролетели над домом доктора Рене, а потом над домом Эстебано. В небе «Пегас» был не одинок: ещё выше пролетали два маленьких летательных аппарата, это путешественников провожали в экспедицию другие вдохновленные великие умы. Приближалась весна, и её теплый аромат уже ощущался в порывах ветра. Рикардо взял курс к океану, в сторону Южного полюса. Все только начиналось.

Попутчики

«Пегас» пролетел уже несколько сотен километров и вышел в воздушное пространство других стран. Под ними проплывали города – и маленькие, и большие. Но друзья решили останавливаться только в крайних случаях, если это действительно понадобится. Руди, кажется, уже привык к тому, где он находится, и перестал лаять на генератор. Солнце садилось за горизонт, и все наблюдали за неописуемо красивым закатом. Светило переливалось красным и желтым, и казалось огромным диском из раскалённого золота. Небо украсили ярко-розовые разводы, переходящие дальше в холодный лиловый цвет, а ещё дальше – в темноту. Когда окончательно стемнело, Рикардо включил дальний прожектор и освещал путь. Внизу мелькали ночные огоньки деревень, сел и городов. Рене и Рики устроили поочередное дежурство на судне, и каждые двенадцать часов сменяли друг друга на месте главного пилота. Питались они в среднем отсеке, в помощь им изобретатель упростил свою кухонную машину и установил ее на судне. А Эстебано всё время возился со своим артграфитором, из иллюминатора он делал снимки и записывал свои мысли в дневник. Графитор не позволял сразу увидеть снимок. Изображение фиксировалось сквозь стекло, похожее на лупу, дальше переходило в перевернутом состоянии на специальные кассеты, а из кассет на бумагу с помощью

особого устройства. Кассета представляла собой смотанную в рулончик пленку, покрытую особым составом. В аппарат вмещалось до двадцати кассет. У студента их был целый ящик, он закупил у изобретателя на ярмарке сразу все, что было, вместе с патентом. Ему понравилась сама идея сохранять увиденные моменты из жизни и переносить их на бумагу.

Прошел ещё один день, белое судно пролетало Альпийские горы. Климат постепенно менялся, под ними были горные пики, покрытые снегом, между которыми плавно парили расправив крылья, орлы. Вечером друзья пролетали Италию и должны уже были вылететь к берегам Средиземного моря. Изобретатель сменил доктора, а тот, в свою очередь, отправился ужинать со студентом.

– Ну как тебе наше путешествие, не скучаешь, Эстебано? – спросил Рене, с аппетитом поглощая ужин.

– Вы шутите, доктор? Да у меня за несколько дней столько впечатлений, сколько и за год я не получаю. Бывают, конечно, исключения по праздникам. Но с настоящей экспедицией на воздушном судне это не сравнится! Сейчас я не трачу время за скучными учебниками, а делаю уникальные снимки на этот чудесный графитор – и до меня их не делал никто! – Эмоции переполняли Эстебано. Он показал Рене свой дневник и сказал, что не даром он все описывает и фиксирует.

– Из этого может получиться очень серьезная и поучительная история, уверяю вас, доктор Рене!

– Я рад за тебя и за нас всех, мой друг, меня самого переполняют чувства. А ведь все только начинается!

После ужина Рене отправился отсыпаться в задний отсек, и проснулся, когда уже было совсем светло. Они пролетали Средиземное море, погода была ясной. После завтрака доктор сменил своего напарника.

Бескрайние просторы моря простирались вдаль, изредка на волнах можно было увидеть корабли. В толще прозрачной воды можно было разглядеть, как плавают морские обитатели – киты, дельфины и крупные рыбы. Дельфины то и дело выпрыгивали из воды и мощно рассекая волны серебристыми телами, уходили вглубь, оставляя за собой лишь фееричные брызги.

Внезапно вдали показался столб дыма. Рене сразу заметил его, но не придавал ему значения, полагая, что это плывет какой-то большой корабль, двигатель которого работает на угле. Эстебано дым напротив, обеспокоил, и парень, одолжив у Рики подзорную трубу, стал внимательно рассматривать дымившее судно.

– Доктор Рене! Похоже, это не просто дым из корабельной топки, это корабль горит!

– Ты уверен, что это пожар? – переспросил доктор.

– Да, это настоящий пожар, и на судне есть люди, да, точно! Я вижу девушку, она пытается спустить шлюпку на воду, и у неё ничего не получается! Неужели мы так и будем наблюдать за происходящим, доктор?

– Да, думаю, ты прав, быстро летим в ту сторону. Доктор резко повернул штурвал влево, отчего судно наклонилось так, что мирно спящий Рики грохнулся с кровати и покатился по ставшему наклонным полу к стене.

– О, Святая Мария! Что происходит!?! – воскликнул изобретатель, ударившись о стену спросонья.

– Эстебано! – воскликнул Рене.

– Да, доктор!

– Приготовь веревочную лестницу и спасательные жилеты, похоже, у нас будут гости!

– Сейчас все будет готово! – устремившись в задний отсек у дверей, он столкнулся с Рикардо, тот снова упал.

– Да что ж это такое!?! – возмущённо вскрикнул изобретатель, потирая лоб.

– О, Мистер Рикардо, простите меня, пожалуйста, мы летим спасти людей с горящего судна, сами смотрите! – скороговоркой выпалил Рене и помчался дальше. Рики встал и подошел к окну – действительно, «Пегас» постепенно приближался к горящему судну. Подойдя к панели управления, изобретатель включил генератор парового двигателя.

– Так будет быстрее, я вижу, мы можем не успеть. Судно повиновалось и мгновенно увеличило скорость. В широкие окна кабины было видно, что корабль вот-вот пойдет на дно. Судно было средних размеров, не больше «Пегаса». Девушке так и не удалось спустить шлюпку на воду, и она забралась в нее, укрывшись от дыма и огня. Дым закрывал обзор,

и «Пегас» пришлось посадить на воду, в отдалении от пылающего корабля.

Не мешкая ни минуты, Эстебано открыл боковую дверь и бросил спасательный жилет девушке.

– Держите, мисс!

– Я не одна, там остался мой брат! – воскликнула девушка, подобрав жилет. Не раздумывая, Эстебано натянул жилет и плюхнулся в воду, и, подплыв ближе, спросил потерпевшую, где она видела брата в последний раз. Тут из «Пегаса» высунулся Рикардо и тоже прыгнул в воду, но без жилета. Подплыв к девушке, он скомандовал, чтобы Эстебано помог ей добраться до судна, а сам отправился вплавь искать ее брата. Вокруг было дымно и бушевало пламя, то и дело попадались фрагменты обшивки корабля. Рики подплыл с другой стороны, и, убедившись, что там никого нет, поплыл было назад, к «Пегасу», как буквально наткнулся на тело молодого хомьяка. Похоже, тот был жив, но без сознания. Изобретатель крепко обхватил его и быстро потащил за собой, борясь с волнами. Тем временем, гибнущий корабль сильно накренился и быстро пошел ко дну. Буквально через минуту его уже не было, на волнах качались только тлеющие обломки, какие-то ящики и вещи. Рене с Эстебано втащили на судно бездыханное тело молодого брата потерпевшей девушки. Доктор, не медля ни секунды, принялся делать ему массаж сердца и искусственное дыхание – и успешно! Буквально через несколько секунд из лёгких парня вылилась вода, и он

закашлял.

– Он жив! – воскликнула его сестра и крепко обняла.

– Что случилось? – в недоумении спросил спасённый.

– Мы потерпели крушение, наш корабль загорелся, а ты, видимо, потерял сознание от дыма, а эти замечательные люди спасли нас, – пояснила девушка. – Спасибо вам, если бы вы только знали, как мы вам признательны! – добавила она.

– Как же вас зовут? – спросил доктор.

– Да! И как получилось, что ваш корабль сгорел? – добавил изобретатель.

– У нас множество вопросов к вам! – добавил Эстебано.

– Меня зовут Лили, а моего брата – Рауль. Мы вдвоем перевозили небольшой груз в наш городской музей – редкие экспонаты из Египта. Я археолог, а мой брат был капитаном этого корабля и помогал мне.

– Да, и произошел несчастный случай, похоже, в двигательном отсеке случилось возгорание, – добавил брат, – а заметил я это слишком поздно, хотел потушить пожар водой, но потерял сознание и не помню, как очутился в волнах.

– Но тут подоспели вы и спасли нас. Все произошло настолько быстро, что я до сих пор не могу в это поверить, – пробормотала Лили.

– Успокойтесь! Все позади – промолвил Рене и добавил торжественным тоном: – Добро пожаловать на судно «Пегас»! Меня зовут Рене, и я – доктор, а это мои друзья. Эстебано – наш помощник. – Студент кивнул в ответ. – А это –

наш изобретатель и создатель нашего судна, Рикардо. Изобретатель почтительно улыбнулся и поцеловал девушке руку. Та немного покраснела и ничего не ответила. Доктор добавил:

– Я возглавляю экспедицию, сейчас мы держим курс на Южный полюс в надежде увидеть новые неизведанные земли, и может даже что-то большее.

Тут в разговор вмешался Эстебано:

– Дело в том, что доктор верит, и я с ним согласен, что на нашей Земле мы не одни. Наш вид – хомясапиенс, т. е. разумные и доминирующие – не единственный.

– Вы хотите сказать, что на Южном полюсе вы можете найти новых живых существ, подобных нам? – спросил Равуль.

– Да, это вполне возможно, в планах у нас еще и северный полюс, – с улыбкой добавил Рене.

– Мне это нравится, вот бы очутиться вместе с вами на полюсе, я очень люблю проводить раскопки, и думаю, что это могло бы быть полезно для экспедиции. Как вы считаете, доктор? – спросила Лили.

– Вы намекаете, что хотите отправиться в эту экспедицию вместе с нами? – Я не настаиваю, если вы не против, но нам с братом, конечно, ещё нужно посоветоваться.

Путешественники были рады новым гостям, и отправили их в спальный отсек, чтобы они хорошенько отдохнули после случившегося. «Пегас» поднялся в воздух и отле-

тел на несколько километров от крушения, после чего встал на якорь.

На этом месте «Пегас» провел ночь, а утром вся компания собралась за завтраком на кухне. Сегодня они завтракали жареной рыбой и овощами. Приготовлением пищи занимался Эстебано, и результаты его кулинарных экспериментов в этот день понравились всем – даже Руди попросил добавки, и получил вторую порцию рыбы. Тем временем доктор Рене ждал ответа гостей, но сначала рассказал им об условиях участия в экспедиции.

– Я искренне рад новым гостям, особенно если они решили стать новыми членами нашей дружной команды. Есть некоторые условия, в первую очередь я обращаюсь к вам, мисс Лили. Помощь археолога мне очень понадобится в дальнейшем, а кроме этого кто-то должен следить за едой и готовить ее на судне. Вы сможете разделить эту обязанность с Эстебано и готовить по очереди. А еще, – обратился Рене к Раулю, – дорогой мой друг, нам нужен помощник, который мог бы помочь нам в морской навигации и периодически подменял нас с Рикардо в качестве капитана этого замечательного судна, как вы смотрите на это? Обсудили ли вы с сестрой этот вопрос?

– Я в долгу перед вами, доктор Рене, вы спасли мне жизнь, и я хотел бы служить вам в этом нелегком пути, – произнес Рауль.

– Он не впервые спасает жизни людей, доктор и мне спас

жизнь, – сказал Рикардо.

– Удивительно! Вы просто потрясающий, доктор, – добавила Лили. – Да, мы переговорили с братом, и готовы заявить, что мы отправляемся с вами в экспедицию. И я согласна с условиями.

– Отлично, если вам нужно будет связаться с родными, подходите к Рики, у него есть телефонная станция, после обеда мы отправляемся в путь, – заявил доктор.

И уже через два часа «Пегас» поднялся в воздух и полетел прямо по курсу на Южный полюс.

Неисправность

На третий день после крушения показалась земля. Это были берега южных стран – Ливии и Египта. Климат существенно изменился. Снаружи столбик термометра показывал уже плюсовую температуру. Впрочем, внутри «Пегаса» сохранялась постоянная, комфортная для путешественников температура. Лили уже освоилась со своими обязанностями, и они вдвоём с Эстебано готовили на кухне. Рауль помогал Рикардо и знакомился с рулевым управлением воздушного судна. Лили подружилась с псом Руди и в свободное время играла с ним, ему это очень нравилось. Доктор подметил, что мисс напоминает ему их дочерей, и пес, наверное, тоже видит в ней их. Сегодня за штурвалом дежурил Рики, он-то и заметил на приборной панели, как падает подача энергии от солнечных батарей и попросил доктора взять руль вместо него, а сам отправился смотреть, что не так.

– Постой, Рики! – остановил его Рене, – прихвати на этот раз с собой Рауля, он тебе поможет.

– Хорошо, а ты пока переключи тягу генератора на паровой двигатель, чтобы мы не теряли скорость, – попросил изобретатель и пошел искать своего напарника. Сначала Рики заглянул в кабину обозревателя в поисках причины сбоя, но обнаружил, что там все в порядке, и направился за Раулем.

Через пять минут они уже стояли у левой двери, ведущей на верхний мостик огромного шара с гелием. Именно там находились элементы, подающие питание от солнечных пластин к генератору.

– Что мне делать? – спросил Рауль.

– Я завяжу страховочный пояс и полезу к мостику по веревочной лестнице, а ты мне подашь инструменты, только крепче держись.

– Хорошо! Рики завязал пояс и открыл дверь, ветер сразу ворвался внутрь судна. Изобретатель бесстрашно полез наверх. Тотчас же у дверей появилась остальная часть экипажа, Эстебано и Лили с любопытством смотрели за происходящим.

– Что вы тут задумали? – спросила брата Лили.

– Кажется, какие-то неполадки, – ответил тот.

– А мы можем помочь?

– Я уже помогаю, как видишь, – кричали они, не слыша друг друга из-за ветра. Тем временем Рикардо уже находился внутри мостика, потом выбрался и показал жестом, что все в порядке. Спустившись, они отправились в противоположный шар. Там Рики нашел неисправность и позвал Рауля с инструментами. Вдвоем они копались с проводами и размахивали руками, кажется, пытаясь жестами объяснить друг с другом. Лили решила подползти к ним и выяснить, что там происходит. Эстебано не хотел ее отпускать ползти по веревочной лестнице на такой высоте, но упрямая мисс Лили на-

стояла на своём, и, обвязавшись веревкой, через минуту уже ползла к ребятам на верхний мостик. Студент, долго не думая, тоже пополз вслед за ней. Рики, увидев, что другие навалились на мостик, закричал:

– А вы что тут делаете? Мы вас не звали сюда, это может быть опасно!

– Я думала, что вам нужна помощь, – объяснила Лили.

– Какая еще помощь? Смотрите, мы уже все закончили, – изобретатель показал на кучу непонятных проводов. Пока они беседовали, белое судно успело накрениться и пошло в сторону. Все, кто был в маленькой тесной кабинке на высоте около пяти тысяч метров, закричали от ужаса.

– О, боги, что это творится?! – воскликнул Рикардо. Лили запаниковала и стала кричать, что сейчас они разобьются. Рауль в ужасе вцепился руками в мостик, и один лишь Эстебано, казалось, сохранял спокойствие.

– Похоже, мы падаем, – уверенно промолвил он.

– Если мы падаем, надо быстрее освободить кабину, из-за нашего веса судно потеряло равновесие, быстро все обратно! – крикнул Рики. Но никто не двигался, все впали в панику. Лили металась внутри кабины, и со стороны это выглядело это забавно, если не думать о той опасности, которой подвергался сейчас «Пегас» и его экипаж.

В это время доктор Рене спокойно держал штурвал и размышлял о чём-то. Когда судно резко накренилось вправо, Рене не удержался и покатился по полу, потом ударился, но,

к счастью, всё обошлось лишь легким ушибом, благодаря тому что стены корабля были обиты мягким утеплителем. Доктор поднялся, пробормотал: «Рикардо! Снова ты!», и пошел посмотреть, что происходит.

«Пегас» продолжал терять высоту. На верхнем мостике все кричали друг на друга, и никто никого не слушал. В конце концов, Эстебано взял себя в руки и пополз назад на судно. Крен немного выправился, но падение всё равно продолжалось.

– Все, хватит кричать, Эстебано принял самое верное решение, и вам советую последовать его примеру, – громко сказал изобретатель. Все замолкли и по очереди стали спускаться обратно. Внизу их встретил, улыбаясь, Рене.

– Ну что? Устранили неисправность?

Рикардо посмотрел на него и, не выдержав, рассмеялся, а за ним стали смеяться и все собравшиеся. Так опасность закончилась всеобщим весельем. Насмеявшись, Рене вернулся обратно к штурвалу и выровнял «Пегас».

Африка

Наступил тот день, когда они полетели над пустыней Сахара – бескрайними просторами белого песка. Под «Пегасом» проплывали караваны с верблюдами и бедуины. Время от времени команда спускалась ближе к земле и приветствовала путешественников, держащих свой нелёгкий путь в этом большом песочном море. Температура уже давно поднялась выше тридцатиградусной отметки, и солнце не щадило никого. Выяснилось, что судно с его утепленными стенами не было рассчитано на такую жару. Экипаж «Пегаса» пытался спастись от высокой температуры. Рики попробовал сделать вентиляторы и разместить их в каждом отсеке. Но от палящих лучей солнца они помочь не могли. Все окна и даже двери были приоткрыты, Руди выл от жары и Лили обливала его водой. Единственное, что их спасало – то, что судно было белого цвета, и хорошо отражало солнечные лучи. Впрочем, двигатели и генератор не успевали охлаждаться, и перед командой остро встал вопрос, как всё-таки избежать перегрева и повреждения двигателей. Решено было собраться всем вместе в кухонном отсеке, чтобы решить этот вопрос.

– Сегодня нам предстоит решить, как продолжать путь через пустыню, из-за высокой температуры наши двигатели не успевают охлаждаться, – объявил Рикардо.

– Да, это еще не все, – добавил доктор, – в связи с жарой на судне осталось воды на два дня, мы не рассчитывали, что будет настолько жарко, и что нас будет больше в команде.

Все задумались, и даже обычно шумный Руди лежал на полу тихонько, наблюдая за экипажем.

– Может быть, нам стоит лететь только ночью, а днем мы будем стоять в песке и экономить воду? – предложила мисс Лили.

– Это хорошая идея, – добавил брат. Путешественники закивали.

– Хорошо, кажется, мы пришли к единому решению, – сказал Рене, – но неизвестно, сколько мы будем лететь с такими темпами до ближайшей реки, а ведь воды осталось совсем мало.

Тут поднялся Эстебано.

– У меня есть идея, доктор, я знаю способ добычи воды в условиях пустыни, правда, знаю лишь теоретически, но я думаю, что смогу применить свои знания на практике, – робко проговорил он.

– Отлично, значит, решено, с завтрашнего дня мы останавливаемся днем в пустыне, а ночью будем лететь. И попытаемся добыть воду. – объявил доктор.

– Да, я смогу помочь Эстебано.

– И я тоже, – отозвались Рики и Рауль.

Жаркое солнце продолжало превращать пустыню в раскалённую сковороду, на которой поджаривалось всё живое.

Но неумолимо приближался вечер, и жестокое солнце начало клониться к закату. Пустынный закат непередаваемо красив, и пожалуй даже тысячи слов не хватило бы, чтобы описать его.

Бескрайние пески холмов казалась застывшими морскими волнами, гребни которых заходящее солнце выкрасило в золотой цвет. Форма каждой волны была неповторима. Изредка налетал ветер и перестраивал песчаные барханы, поправлял их. Экипаж «Пегаса» заворуженно наблюдал за происходящим, и о великолепия дикой природы у путешественников захватывало дух. Солнце переливалось, из ярко-оранжевого становилось красно-золотым, и постепенно опускалось за горизонт. И можно было наблюдать, как мир вод нами погружался в сон. В небе, на стороне, противоположной закату, появились первые звезды. Дышать стало легче, после изнуряюще-жаркого дня все пришли в себя. Температура стала опускаться. Этой ночью половина экипажа договорилась не спать, чтобы на следующий день отдохнуть во время дневной стоянки.

Наступило утро, воздух постепенно становился всё горячее. Этой ночью спали Рене, Лили и Эстебано, им необходимо было набраться сил для дневных дел. Время подходило к обеду, сегодня главным поваром был Эстебано. На путешественников ждал овощной суп на первое и картофель с подливой на второе. Первым на обед явился Руди. В его глазах читалось искреннее желание поесть, но он терпели-

во ждал своей очереди. Рикардо осмотрел в подзорную трубу просторы необъятной пустыни и обнаружил одно подходящее место, чтобы посадить «Пегас». Там был склон, уходящий вниз, который немного прикрывал своей тенью площадку под ним. Туда изобретатель и решил лететь.

– Ну вот, поздравляю всех с нашей первой посадкой в этом чудном месте, – объявил Рики и отправился спать после ночного полета. Обедать он не стал.

– Хорошо, тогда вскоре мы приступим к поиску воды, – сказал доктор и тоже направился на кухню. Отдохнувшие ночью, друзья оживленно болтали. Эстебано всю ночь шутил, а остальные смеялись. За последние несколько дней Рауль под наблюдением Рики научился управлять судном и временами заменял его этой ночью, удивляя остальных своими способностями. Ребята были очень рады третьему пилоту.

Солнце поднялось еще выше, и тени от склона почти не было. Эстебано уже рыл яму неподалеку от места посадки и искал воду. Остальные нашли в грузовом отсеке брезентовый тент, и укрывали им судно от солнца. Тент Рикардо подготовил специально, чтобы укрывать «Пегас» от сильных ветров и непогоды, и сейчас он оказался как нельзя кстати.

– Ну что, есть какие-нибудь намеки на воду? – спросил доктор студента.

– Пока еще нет, доктор, здесь не та почва, надо искать в других местах. Обычно вода скапливается в местах, где уровень земли находится ниже обычного, – ответил Эстеба-

но. – Хорошо, тогда, пожалуйста, мы отправимся искать такие места, только возьмем с собой немного воды – и вперед. Позади послышался голос Лили:

– И не забудьте нас!

Рене и Эстебано увидели улыбающуюся Лили и сидящего рядом Руди.

– Ммм... хорошо, только твой брат, Лили, остается за главного на судне, Рикардо сейчас спит крепким сном после долгой ночи, – напомнил Рене.

– Конечно, я его предупрежу, – и Лили убежала. Рене взял с собой компас на случай, если они потеряются среди больших барханов, две лопаты, и заставил ребят взять с собой светлые накидки, т. к. солнце стало печь еще сильнее.

Через некоторое время ребята потеряли «Пегас» из вида. Руди бежал самым первым и прокладывал путь для остальных. При ходьбе ноги утопали в песке почти полностью, и сам песок был обжигающе-горячим. Пес убежал далеко вперед и скрылся за холмом.

– Руди, не беги так далеко, – кричал доктор.

– Жди нас, – добавила Лили.

Эстебано шел молча – у него уже не хватало сил, чтобы кричать, за плечами он нес небольшую сумку и канистру с водой, и эта ноша казалась ему все тяжелее и тяжелее. Но когда группа поднялась на холм, они увидели, что Руди сидит внизу у подножия холма с другой его стороны, и ждет остальных.

– Кажется, он нашел воду, – обрадовалась Лили.

– Скоро мы это узнаем, – ответил доктор.

– Только, только... давайте немного отдохнем, – прошептал Эстебано. Увидев, что тот почти падает с ног, Рене подхватил сумку с плеч студента и закинул на свое плечо. Спустившись вниз, ребята немного отдохнули. Все, включая Руди, выпили воды. Затем они стали копать в том месте, которое указал пес – кто руками, кто лопатой, а кто лапами. Вскоре они прорыли уже метра два, но воды так и не было, лишь песок осыпался обратно. Лили и Эстебано остановились, лишь доктор продолжал рыть дальше.

– Похоже, вода здесь есть, но насколько глубоко она лежит под землей? – пробормотал доктор. Остальные уже совершенно обессилели от усталости и изнуряющей жары. Наконец, и Рене сделал паузу, чтобы набраться сил, и глотнуть хоть немного воды. Во взятой с собой канистре её осталось совсем мало, на дне.

– Если нам не удастся сегодня найти хоть стакан воды, мы пропали, – сказал запыхавшийся Рене.

– Может, нам стоит сменить место? – добавил студент. Доктор промолчал.

Руди остался у ямы и стал копать дальше, а усталые путешественники наблюдали за ним и удивлялись его настойчивости. Вдруг пес громко залаял и стал звать остальных к себе. Доктор поспешил к нему и увидел, что тот стал погружаться в песок.

– Это зыбучие пески! – крикнул Рене, предупреждая остальных. Он аккуратно подошел к Руди и попытался подтянуть его за лапы к себе, но вместо этого стал сам стремительно погружаться в пески. Другие подбежали, чтобы помочь, Эстебано протянул руку, а Лили держала его за ноги.

– Не подходите, это опасно, – предупреждал доктор, увязнув в песке уже наполовину. Руди еще держался головой на поверхности, а Рене не отпускал своего верного друга.

– Держите меня за руку, доктор! – кричал Эстебано. Лили подползла ближе к яме. Песок под ними все стремительнее уходил под землю, и уносил за собой всех, кто был рядом. Рене тянул руку, отчаянно пытаясь ухватиться за руку студента, но без толку. Доктор увяз по шею, Руди отчаянно карабкался вверх, но тоже увяз, из песка торчал только кончик морды и любопытный чёрный нос.

– Нет! – в ужасе прокричал Эстебано.

– Лили оставила своего напарника и метнулась за лопатой, но вернувшись через пару секунд, обнаружила, что и Эстебано уже успел увязнуть в песке.

– Да что же это происходит?! – возмутилась мисс, и прыгнула вслед за студентом, вцепившись рукой в его одежду.

– Мы сейчас утонем, зачем ты это делаешь? – взмолился Эстебано.

– Нет, я буду вас спасать, – закричала Лили в ответ. Тем временем, доктор вместе с псом уже полностью скрылись в песчаной ловушке.

– Доктор Рене! – закричали друзья, и через несколько секунд сами исчезли из виду, только вещи остались лежать вокруг под палящим солнцем.

Кругом была темнота, со всех сторон давил песок. Друзей неудержимо тянула вниз неведомая сила. Через секунду Эстебано и Лили ощутили пустоту под ногами и провалились в неё, прямо на большую кучу песка. Рядом уже стоял на ногах и отряхивался доктор, а пес Руди звонко лаял.

– Похоже, ты знал что делаешь, – произнес, глядя на собаку, доктор. Песок перестал сыпаться, и над друзьями оказалось круглое отверстие, откуда били яркие лучи солнца.

– Где мы? – произнес Эстебано. Все стали осматриваться вокруг. Место было похоже на пещеру, в ней было сыро и прохладно. Сверху свисали небольшие сталактиты, вверх уходили овалы стены, явно неестественного происхождения. Внизу пещеру устилал песок, чуть дальше можно было разглядеть ровные тропки. Было слышно, как в глубине пещеры журчала вода. Глаза путешественников понемногу привыкали к полумраку. Руди побежал вглубь пещеры.

– Стой, ко мне! – крикнул доктор, но тот лишь махнул хвостом и исчез.

– Похоже, мы провалились в какую-то пещеру, – произнесла Лили, осматриваясь вокруг.

– Откуда такое место посреди пустыни, совершенно не ясно, – добавил Эстебано.

– Сейчас не это главное, нам нужно поскорей найти Руди

и узнать, как можно выбраться отсюда, – возразил доктор. Вдруг друзья услышали, как залаял пес. Его голос доносился из глубины пещеры.

– Идемте, – произнес Рене и вынул из кармана небольшое приспособление, которое дал ему Рикардо. Пара движений пальцем – и из него появился огонь, способный освещать им путь.

– А вы предусмотрительны, доктор, – отметила мисс.

– После того, как я спас Рикардо, он мне много чего подарил, включая и этот предмет.

– А как вы его называете? – спросил студент.

– Жгун, мне так удобнее, вы можете придумать свое название, – сказал доктор.

– Назовем его зажечь, зажиган, может так?

– Зажиган звучит неплохо, – добавила Лили. Ребята пробирались вглубь пещеры за Руди, который лаял и звал их к себе.

Поворот направо, а потом спуск вниз по наклонной, запах сырости ощущался всё сильнее, а стены пещеры становились все ровнее и ровнее. Тропа расширялась, и вот уже путешественники увидели довольного Руди, сидящего возле небольшого ручья.

– Какой ты молодец, Руди, – Рене обнял его, – ты всё-таки нашел воду!

Вода в ручье оказалась вкусной и холодной, и быстро утолила жажду друзей. Тем временем Лили осмотрелась и заме-

тила на стенах какие-то вкрапления. Она попросила у доктора зажиган, и поднесла его поближе к стене. Пещера оказалась буквально испещрена наскальными рисунками.

– Доктор Рене, смотрите, что я нашла! Кажется, здесь были люди! Доктор и студент приблизились, чтобы разглядеть находку Лили. На стене действительно были нацарапаны рисунки, изображающие хомяков-людей. Из-за того, что здесь долгое время ничего не происходило, они хорошо сохранились и готовы были рассказать исследователям историю прошлых времен. – Похоже, этим рисункам очень много лет, как и самой пещере – глаза Лили загорелись, она была удивлена и в то же время очень рада находке. – Рисунки рассказывают о жизни наших предков, тех, которые жили очень давно, когда все было совершенно по-другому, – рассматривала мисс рисунки, и словно действительно читала и рассказывала историю, описанную ими. – Они охотились на животных, у них была своя жизнь и своя культура, но потом что-то поменялось... – остановилась Лили и стала всматриваться, подробно изучая другие символы. – Потом они переместились сюда, здесь показана пустыня, но в ней есть зеленые кусты и растительность. Да, вот тут, – указала она на другое изображение, – похоже по описанию, что они когда-то скрывались в этом месте. Еще ранее здесь рассказывается, что пустыня была морем!

– Морем? – переспросили Эстебано и Рене, всматриваясь в символы.

– Ну да, смотрите, изображения верны, потом они находились здесь какое-то время и ... кажется... дальше не разборчиво, – промолвила Лили. – Это объясняет, почему столь обширные территории пустыни покрыты песком. Земля все время меняется, – сделал вывод Рене.

– Это потрясающе, доктор, – вставила Лили, обрадованная своим новым открытием.

У Эстебано пока что не нашлось слов, чтобы выразить свой восторг, он молча рассматривал диковинные рисунки, но гораздо больше его интересовало совсем другое. Куда же ведет это пещера дальше? И пока мисс и доктор обсуждали наскальную историю, Эстебано ушел дальше вглубь пещеры и исчез из виду.

– Да, вот здесь обрываются рисунки, возможно, что-то резко изменилось, и они куда-то исчезли, – сказала мисс, вглядываясь в изображения.

– Довольно интересное место, но теперь, когда мы нашли воду, нам необходимо найти способ, как выйти наверх, – отметил доктор. Потом осмотрелся вокруг.

– А где Эстебано?

– Ну, не хватало, чтобы и он куда-то убежал, – произнесла неодобрительно мисс. Рене и Лили стали звать его. Руди нашел след студента и отправился за ним.

– Правильно, Руди, поищи его, – сказал доктор. Тут из глубины пещеры послышался голос Эстебано.

– Я здесь!

Друзья пошли к нему и обнаружили Эстебано у груды камней, перекрывающих ход в пещере.

– Здесь, кажется, тупик, я хотел посмотреть, куда ведет этот туннель, уверен, что вас это тоже интересует, – объяснил Эстебано.

– И, как оказалось, здесь все завалено, – продолжил доктор, – значит, выход один, и он там, откуда мы пришли.

– Только как мы выберемся? – спросила Лили.

– Может, ручей куда-нибудь ведет? – предположил студент.

– Нет, я это уже проверила, он уходит под землю, в глубину, и туда нам не пройти, – объяснила мисс.

– Вы очень внимательны мисс Лили, – отметил Рене.

– Благодарю, доктор, – улыбнулась та в ответ.

– Предлагаю отправиться назад и осмотреть место нашего падения, – объявил Эстебано.

Как оказалось, они провалились вниз очень глубоко, метров на семь, но свет проходил сквозь обвал и освещал пещеру. Просто так им не выбраться, и теперь друзья думали, как им поступить. Прошло где-то два часа после происшествия, но никаких идей не появлялось. Единственное, что радовало – то, что в пещере было не так жарко, как на поверхности. Лили строила догадки по поводу истории места, невольными заложниками которого они стали.

– Осмелюсь предположить, что это место служило для людей тех времен, как укрытие от жары и самое главное – как

источник воды.

– Да, я в этом уверен, – отметил доктор. Завязался разговор о прошлых временах, доктор рассказывал все больше о своей научной работе и своей теории, Лили делилась своими открытиями в археологии, а Эстебано молча сидел рядом с Руди и слушал их. Снаружи начало темнеть, и становилось всё холоднее. Неожиданно в пещеру пробился яркий свет и друзья услышали чей-то громкий голос. Руди залаял, а друзья радостно закричали, приветствуя своего спасителя. Это был Рикардо. Они с Раулем обыскали все окрестности, обеспокоенные исчезновением товарищей. Рауль сбегал за веревкой, чтобы их поднять, а Рики освещал выход из пещеры газовой лампой. Этой ночью они решили не отправляться в путь, после подземного приключения путешественники хорошенько поужинали и занялись заполнением опустевших резервуаров водой из подземной реки, протекавшей в пещере. Лили попросила Эстебано помочь ей сделать снимки пещерных рисунков, ей очень понравился графитор студента. Ей всегда приходилось делать зарисовки, а графитор позволял моментально запечатлеть на бумаге всё, что нужно. Эстебано снимки Лили тоже пригодились: теперь у него было что показать своим преподавателям.

После тяжелой работы по перевозке воды, которую друзьям удалось закончить почти под утро, все свалились спать, чтобы как следует набраться сил для дальнейшего путешествия. А в середине дня их разбудили бедуины, гнавшие ми-

мо караван с товарами для соседних городов. Их удивило белое судно, путники ни разу в жизни не видели ничего подобного. Доктор рассказал, как они нашли подземный ручей, бедуины в свою очередь сообщили, как быстрее всего пересечь пустыню и где ещё можно пополнить запасы воды. После того, путники спустились в пещеру, осмотрели наскальные рисунки в ней, а после один из бедуинов сообщил Лили, что дед рассказывал ему историю своего народа, и что в этих легендах были и рассказы о море. Мисс была очень удивлена услышанным и признательна. После совместного чаепития путники отправились дальше, а команда «Пегаса» дождалась вечера, потом запустила двигатели, судно поднялось вверх и полетело по прежнему курсу.

День Рождения

Проходили дни, и на пути друзьям больше не встречались неприятности. Через два дня путешественники пересекли границу пустыни и с облегчением вздохнули. Жара спала. Днём позднее они пролетели небольшую реку. Растительность становилась все обильнее, и на пути «Пегаса» стало попадаться всё больше животных. На этот раз «Пегас» приземлился у реки, чтобы команда пополнила запасы воды. К реке на водопой подходило немало животных, и Эстебано удалось запечатлеть на свой аппарат, как жирафы пьют воду всем семейством, как неподалеку пьёт стадо зебр. Где-то за два часа команде удалось набрать воду, и теперь они отдыхали на берегу. Устав просто валяться на солнышке, Рикардо подошел к реке и плюхнулся в воду. После стольких дней жары всем хотелось искупаться, и вслед за изобретателем ринулись и другие члены команды, кроме доктора, который продолжал сидеть в тени под листьями деревьев.

– Будьте осторожны, – крикнул Рене, – в здешних широтах могут обитать хищники: крокодилы и аллигаторы.

– Не беспокойтесь, доктор, здесь никого нет, кроме рыб, которых мы сами напугали, – засмеялась в ответ Лили.

– Присоединяйтесь к нам, – добавил Рауль.

– Нет, спасибо, мне и здесь очень хорошо.

Руди вместе с остальными плавал в воде и даже заплыл

на противоположный берег, но доктор позвал его назад, чтобы пёс не убежал далеко. Солнце стояло высоко в небе и заливало ярким светом всё вокруг. Рене постепенно разомлел, и погрузился в воспоминания о своей семье, и мысли о том, как у них дела и какая сегодня погода в Женне. Постепенно доктор задремал под деревом, тем временем его товарищи продолжали плескаться в воде. Минут через двадцать Рене разбудили чьи-то истошные крики. Открыв глаза, он увидел, что вся компания уже на берегу. Кричал Эстебано – ему показалось, что он увидел в воде хвост крокодила. Рикардо осмотрел каждого, и, убедившись, что все в порядке, успокоился.

– Я ведь был прав, в этих широтах действительно водятся крокодилы, – улыбнулся доктор.

– Это не смешно, – возмутилась Лили, – мы могли погибнуть!

– Но ведь все в порядке, значит, можно успокоиться и отправляться дальше в путь, – успокаивал ребят доктор.

– Слава богам, что все в порядке! – воскликнул Рикардо, абсолютно серьёзно глядя на небо. Лили посмотрела на него, и, не выдержав, захохотала. Смех маленькой мисс заразил и Рауля с Эстебано, которые повалились на землю, от души хохоча и держась за животы. Изобретатель обернулся в недоумении и посмотрел на них.

– Кажется, я ээээ... не понимаю, что тут смешного? – оправдывался он и первым поспешил вернуться на судно.

Хохочущая компания направилась следом за ним.

День приближался к вечеру, и «Пегас» вновь поднялся в воздух. Рауль сегодня дежурил за штурвалом, а Лили хлопотала на кухне. Дело в том, что этот день был днём рождения Эстебано, но скромный студент не стал никому об этом рассказывать. Путешественники узнали об этом от доктора, и Лили решила приготовить замечательный праздничный ужин. Уже на кухне, Лили спросила Эстебано:

– А почему ты не говорил, что у тебя сегодня день рождения? Ведь это замечательный праздник, ты родился в этот день, и это нужно отметить!

– Знаешь, мне просто неудобно рассказывать про это людям. Ну не по мне это как-то.

– Ясно, а если бы никто-никто не знал о твоём дне рождения, что же, ты так и просидел бы молча?

– Думаю, нет, я бы как-то намекнул вам, – ответил Эстебано.

– И это правильно! Надо обязательно рассказать – если не словами, то как-то ещё – уверила его мисс.

– Ну хорошо, пожалуй, ты права – улыбнулся именинник.

– Так-то, молодец, – обняла Лили его по-дружески.

Руди дремал рядом с Рене в спальняной каюте. А Рики с Раулем обсуждали навигацию. Выяснилось, что Рауль с детства вместе с отцом выходил в море на рыбалку. Они жили в уютном домике, недалеко от Средиземного моря, в южной части Европы, и рыбный промысел кормил их. Вот откуда Ра-

уль так много знал о море! Постепенно он стал помогать сестре-археологу в транспортировке артефактов и экспонатов из Египта в Европу. Во время одной из таких командировок их небольшое судно потерпело крушение – так Рауль и Лили оказались в команде «Пегаса».

– Ты прекрасный навигатор, – похвалил Рауля Рики.

– Это пустяки, – скромно ответил тот.

– На самом деле, большую часть пути мы будем лететь над морем и океаном, поэтому нам очень понадобится твоя помощь в пути.

– Конечно, я буду рад вам помочь, тем более, я бывал на своем корабле в этих широтах, – промолвил Рауль. Тут неожиданно появился Эстебано и позвал всех к столу. Рикардо сменил Рауля и остался вести судно, а Рауль отправился на кухню.

– А как же ты, Рики? – спросил студент.

– Не беспокойся, именинник, я еще приду потянуть тебя за уши, – улыбнулся изобретатель.

– Хорошо, только не сильно, – произнес, улыбаясь, Эстебано. Тем временем Лили разбудила доктора и его пса, и все собрались на кухне. Доктор встал возле стола и торжественно поздравил Эстебано с днем его рождения, затем к нему присоединилась и остальная часть команды «Пегаса». Доктор подарил студенту новый дневник для записей, Лили – маленькую статуэтку-талисман, на которой был изображен символ солнца, а Рауль – небольшой профессиональ-

ный компас. Эстебано чувствовал себя невероятно счастливым, и радовался не только подаркам, но и теплу, которые его окружили друзья. На столе стоял большой пирог с яблоками и лесными ягодами, собранными ребятами еще у реки. Но именинник не притронулся к угощению, пока они все не переместились к капитанскому мостику, к Рикардо. Тот не ожидал прихода всей команды на мостик и был очень удивлен, когда они появились с пирогом. Изобретатель тоже подарил студенту подарок. Это был зажиган, почти такой же, как у доктора, но усовершенствованный, рассчитанный на более длительное использование, как объяснил Рики. И лишь потом они начали есть пирог прямо на мостике. Вечер был шумный и веселый, после трех ночи все легли спать, кроме Рики, который остался дежурить за штурвалом. Сегодня Эстебано исполнилось двадцать два года, и это был самый незабываемый день рождения в его жизни!

Погоня

Прошло уже две недели с тех пор, как команда вылетела из города Женне. Доктор стал тосковать по своей семье и предложил всем позвонить родным из телефонной станции на судне. Все проговорили как минимум по полчаса, а потом собрались на главном мостике пилота, чтобы обсудить дальнейший путь к южному полюсу.

– Сегодня мы прилетим в один из крупнейших городов южной Африки, называется он Кейптаун. Доктор подошел к стене, где висела мировая подробная карта, и указал на город. – Мы сделаем еще одну посадку в этом месте и пополним свои запасы, ну, может быть, еще и кто пожелает побродить по рынку, взять что-нибудь важное для себя или команды.

– Хорошая идея, доктор, одобряю, – улыбнулась Лили. Рикардо посмотрел на нее и тихо хихикнул. Мисс строго посмотрела на него и буркнула:

– Это не смешно, что женщинам нравится ходить за покупками. Может мне нужно что-то важное взять для команды, – добавила она.

– Я ничего против не имею, – стал оправдываться изобретатель перед Лили.

– Хочу добавить, – прервал их доктор, – что у нас больше не будет возможности пополнять запасы так часто, придется

взять в расчет и обратный путь, поэтому сегодня мы загружаемся по полной.

Затем Рене подошел к карте и указал на Атлантический океан.

– Здесь нам предстоит самый важный и трудный перелет, в этой зоне очень сильные ветра.

– Это нам предстоит еще выяснить, – добавил Рики.

– Да, мой друг, пожалуй, ты прав, – улыбнулся доктор, потом добавил, – я верю в вас, друзья, будем держаться вместе.

Наступил день, и за горизонтом показался город Кейптаун. Он простирался вдоль морского побережья и выглядел внушительно. Повыше стояли крупные особняки больших и богатых хомяков, чуть ниже простирались дома поменьше. Город пронизывали затейливые улицы, по которым передвигались люди и дилижансы с запряженными в них лошадьми. Еще ниже был построен огромный порт, куда приплывали корабли со всех концов мира – корабли путешественников, таких же как команда «Пегаса», и купцов, привозящих продовольствие и товары. Поэтому в Кейптауне действительно можно было купить практически всё что угодно.

Приближаясь к порту, можно было разглядеть, как грузчики возятся с ящиками и товарами, одни их вносили на корабли, другие загружали в повозки и увозили вглубь города. Через несколько кварталов команда заметила открытое пространство в центре города. Это была центральная городская площадь. На ней было оченьлюдно, хомяки приезжа-

ли сюда со всех уголков страны и пробирались на своих повозках до центрального рынка, чтобы обмениваться товарами. Неподалеку был виден и сам рынок. «Пегас» сбавил свою скорость и стал снижаться. Прохожие заметили в воздухе летательный аппарат и поначалу немного испугались, но потом стали с интересом наблюдать за объектом, и смотрели до тех пор, пока Рикардо не остановился у площади. Белое судно осталось дрейфовать в воздухе, а команда спустилась вниз по веревочной лестнице. Доктор и Рауль пришвартовали судно к железным воротам у площади. Рене решил оставить Руди охранять «Пегас», а остальные члены команды отправились на рынок.

Рынок был заполнен хомьяками. Торговля шла размеренно, кто-то ходил и кого-то искал, выкрикивая его имя, другой таскал коробки с разными товарами, в целом создавалось удивительное ощущение хаотичной безмятежности, в которой, впрочем, местные жители и не думали теряться, занимаясь каждый своим делом. Наши друзья же, наоборот, растерялись. Наконец, Рене взял на себя ответственность и повел группу вглубь рынка. По пути им встречались самые разные вещи. Глаза разбегались от невероятного многообразия товара. Рикардо повстречал часовщика, с огромным стеллажом, полным разнообразных часов, и не мог оторваться от них, вглядываясь и изучая диковинные механизмы. Лили и Эстебано нашли старьевщика с кучей старинных предметов и статуэток. А доктору приходилось ждать каждого

у прилавка, ведь иначе все они потерялись бы в толпе. Не вытерпев, он сказал друзьям, что сейчас они свободны, а после обеда он ждёт их у судна на площади. Все согласились с идеей доктора. Рене и Рикардо отправились закупать провиант для дороги, а остальные разбрелись по рынку. Лили так и осталась у старьевщика, а Эстебано просто пошел побродить, то и дело щёлкая своим графитором. Рауль, в свою очередь, не отходил от сестры.

Прошло достаточно много времени. Доктор с изобретателем завершили свои дела и просто прогуливались по рынку, направляясь к выходу. Неожиданно они увидели Эстебано,, бежавшего им навстречу.

– Доктор Рене, Рикардо! – кричал он, запыхавшись и оттого еле произнося имена. Остановившись возле друзей, он сначала не мог сказать ни слова, лишь немного отдышавшись, студент смог сказать доктору и Рики о том, что «Пегаса» нет на месте.

– Так, а куда его унесло, куда он девался? – пытались понять Рене и Рики.

– Скорее идемте, там Лили и Рауль, а «Пегас», похоже, украли!

– Как украли, не может быть! – воскликнул изобретатель.

– Скорее туда! – воскликнул доктор и все побежали на площадь. Через минуту друзья уже были на месте. Лили заметила, как они запыхались от небольшой пробежки.

– Вам бы стоило заняться физкультурой, вон как вы уста-

ли после 500 метров бега, а что если нам предстоит бегать целый день, чтобы найти наш корабль?

– Фууух! – выдохнули оба, переводя дух.

– В какую сторону улетел наш корабль? – спросил Рикардо.

– Поначалу мы с Раулем подумали, что вы нас покинули, или решили подшутить над нами, но потом появился Эстебано и сказал что вы еще на рынке и занимаетесь закупкой продуктов на судно, и только тогда меня осенило, что наш «Пегас» угнали какие-то мошенники! – воскликнула Лили.

– Да как такое пришло вам на ум, мисс Лили, – отозвался доктор, – что мы бросили ВАС!

– А в какую сторону улетел «Пегас»? – переспросил изобретатель.

– Похоже, они улетели за город в сторону гор. Что же нам делать? – спросила мисс друзей.

– Будем догонять их, если необходимо объявим в полицию и в розыск, – сказал доктор Рене.

– Интересно, а как же там наш Руди? – встревожился Эстебано.

– Надеюсь, он в порядке, – задумчиво пробормотал Рене.

Не медля ни секунды, друзья остановили конный экипаж и гурьбой сели в него.

– Куда вас вести, сэр? – спросил недоумевающий кучер, обращаясь к Рене.

– Плачу вдвойне, нам нужно в сторону гор, да побыстрее,

у нас угнали наше летающее судно! – объяснил доктор.

– Будет сделано, вперед, мои мальчики!

Лошади вмиг сорвались с места, и с бойким цоканьем помчались по каменным мостовым города. В дороге ребята не умолкая, спорили, кто виноват в том, что «Пегас» остался без присмотра.

– Стоп! Стоп! – крикнул Рикардо, – виноваты в данном случае мы все, потому что каждый из нас – член команды этого судна, и мы все несем ответственность за него в большей или меньшей степени,

– Я думал вас предупредить, чтобы кто-нибудь остался на судне, – робко произнес Рауль.

– А что же ты молчал? – спросил доктор.

– Не хотел доставлять лишних хлопот, да и нам нужно было взяться за дело с провизией, – объяснился тот.

– Так! – объявил изобретатель, – с этого момента все, без исключения, будут излагать все, что думают об организации путешествия и вообще всё, что приходит в голову для улучшения нашей экспедиции и для нашей безопасности. Давайте собираться все вместе, выслушивать мнения друг друга и решать вопросы коллективно.

– Я с вами вполне согласен, – сказал доктор Рене, и собравшиеся закивали.

– Извините моего брата, – добавила Лили, – иногда он бывает не очень разговорчивым.

– Да, бывает иногда, – грустно кивнул Рауль и взглянул

на сестру с обидой – зачем, мол, говоришь такое? Лили в ответ тихонько показала ему язык. Рене заметил это и громко рассмеялся. Рауль скрестил руки на груди и обиженно умолк, изо всех сил делая вид, что ему очень интересен вид из окошка экипажа.

– Обиделся, – улыбнулась Лили. Рауль молчал и смотрел в окно, а собравшиеся тихонько смеялись вслед за доктором.

– Не стоит это воспринимать близко к сердцу, – похлопал Рауля по плечу доктор. Парень продолжал смотреть в окно и вдруг воскликнул:

– Смотрите! Наше судно, вон там, – он указал в небо, все высунулись из окна экипажа, чтобы взглянуть на «Пегас».

– Извозчик, – крикнул Рикардо.

– Да сэр?

– Плачу втройне, если догонишь вооооон то воздухоплавательное судно, – указал Рики в небо. Лошади понеслись еще быстрее, не останавливаясь на перекрестках, повозку в буквальном смысле заносило на поворотах. Перепуганная Лили завизжала.

– Мы же разобьемся так!

– Все в порядке, мисс с нами вы в безопасности, – сказал Рикардо и подсел поближе, успокаивая ее. Остальные пристально наблюдали за небом, не теряя из вида белое судно. По дороге они снесли пару небольших деревянных оградок и распугали жителей города.

– Как же без погони и скорости, – промурлыкал романтик

Эстебано.

– Пожалуй, ты прав, – усмехнулся изобретатель.

– Ты вообще у меня в должниках, – улыбнулся студент, хитро взглянув на Рикардо.

– Да, я помню, но не забывай, что без того случая не было бы «Пегаса», – ответил тот.

– О чем вы это? – спросила мисс.

– Довольно интересная история, как-нибудь потом расскажу, а пока закрой глаза, чтобы тебе не было страшно, – сказал изобретатель Лили, и та послушалась.

Повозка уже летела по загородной дороге, вокруг лежали поля, и домов становилось все меньше и меньше, а судно становилось все ближе и ближе.

– Мы скоро догоним их, сэр, – обратился кучер к доктору, тот высунулся, прямо на ходу выбрался на крышу экипажа и, устроившись рядом с кучером, хлопнул его по плечу и воскликнул:

– Отлично! Так держать!

Кучер удивлённо посмотрел на Рене и пробормотал:

– Вы не так просты, как кажетесь, сэр.

– Благодарю! – азартно отозвался доктор. Друзей поначалу обеспокоил рискованный манёвр доктора, но Рене оказался чрезвычайно ловким и быстро добрался до кучера.

Экипаж ехал по просёлочной дороге, «Пегас» в небе становился все больше и ближе.

– Лестница! – крикнул студент, – я вижу веревочную

лестницу, она свисает достаточно низко, и можно забраться на судно!

– Да, я вижу, – отозвался доктор.

– Я пойду первым, – заявил Рики,

– Уверен? – кричал Рене.

– Да! Я хорошо знаю корабль, – ответил тот.

– Я за тобой, – присоединился Эстебано. Изобретатель кивнул.

– Будьте осторожны, мошенники могут быть вооружены, – обеспокоенно проговорила Лили.

– У вас не так много попыток, ребята, – вмешался кучер, – мои лошади уже устали, еще немного, до моста дотянем, а за ним дорога уже похуже, дальше не доедем!

– Хорошо! – согласился доктор и обратился к Рики, – ты слышал?

– Да, я понял, – ответил изобретатель.

Лошади из последних сил мчались в сторону реки, судно приближалось, на «Пегасе» происходило неизвестно что. Эстебано заметил, что лестница спущена и дверь наверху приоткрыта, он предупредил об этом Рикардо, который уже влез на крышу повозки и готовился вцепиться в лестницу на ходу. Отправился на крышу и Эстебано, а за ними хотела было выбраться и Лили, но брат остановил ее в последний момент, попросив не подвергать себя дополнительной опасности, с чем Лили пришлось согласиться.

Вместо этого девушка вытащила что-то из своей походной

сумки, и отдала эту вещь Рикардо.

– Это оружие, – объяснила она.

– Зачем оно вам мисс Лили? – спросил изобретатель.

– Для безопасности, в пути может всякое случиться, вот я и решила нас немного обезопасить этим оружием. Здесь небольшой спусковой механизм, стреляет оно небольшой деревянной стрелой, пропитанной веществом, которое способно усыпить большого слона!

– Так оно не убивает? – спросил Рики. – Нет, только усыпляет и очень крепко, – улыбнулась мисс.

– Вот это да! – удивился Рикардо, взяв в руки небольшое оружие, похожее на пистолет. – А сколько здесь зарядов стрел?

– Десять! Еще две пачки у меня в сумке, – ответила Лили. Изобретатель кивнул и стал следить за судном.

Судно было уже совсем близко, но Рикардо и Эстебано всё ещё не могли ухватиться за лестницу. Кучер гнал лошадей что есть мочи и сам уже очень устал. Рене рядом с ним следил за дорогой, а мисс Лили и Рауль наблюдали из экипажа за происходящим. Момент – и пути летящего судна и несущейся по дороге повозки пересеклись. Рикардо подпрыгнул и ухватился в последнюю секунду за две последние лестничные палки. Вслед за ним прыгнул Эстебано и крепко схватился за ноги изобретателя, но при этом зацепился штаниной за край повозки.

– Ты что это делаешь, а ну отпусти!, – закричал Рики сту-

денту.

– Не могу, похоже, я зацепился штаниной за повозку, и если я отпущу, то окажусь под колесами, – крикнул в ответ Эстебано.

– Но я не смогу тебя удерживать долго, пойми это!

Лили, не медля, за пару секунд очутилась на крыше повозки, Рауль не успел и глазом моргнуть.

– Ээээ! Ты куда Лили?

– Спасать нашу команду!

Одновременно с ней выручать Эстебано отправился и доктор.

– Скорее!!!, – кричали повисшие на верёвочной лестнице изобретатель и студент.

Подоспевшая на помощь Лили отправила доктора обратно к кучеру:

– Рене, следите за дорогой, пока мы в пути. Я сама справлюсь.

– Хорошо! – доктор отполз назад.

Мисс стала дергать штанину Эстебано, но она зацепилась слишком крепко. Тогда Лили обеими руками вцепилась в штанину и попыталась разорвать её. Тем временем дорога сворачивала в сторону реки к мосту, судно же летело вдоль берега.

– Сэр! Сейчас нам будет не по пути, – предупредил водитель повозки доктора. – Держитесь крепко!

Момент – и лошади повернули к мосту, а повозка выле-

тела с моста, не вписавшись в поворот, и упала вниз, сбивая деревянные ограждения моста. Мисс Лили показалось, что все вокруг происходит в замедленной съемке. Из последних сил она вцепилась в ноги Эстебано и зажмурила глаза. Внизу кричали доктор и кучер, летевшие вслед за экипажем в реку. Эстебано почувствовал, что его нога освободилась, и сразу же крикнул изобретателю, чтобы тот подтягивался вверх по лестнице. До них донёлся грохот и плеск воды – это повозка погрузилась в воду. Упряжь сломалась и лошади, освободившиеся от экипажа, поскакали дальше. Рауль выплыл первым, за ним – доктор и кучер. «Пегас» все так же невозможно продолжал свой путь, а на его верёвочной лестнице болтались трое – Рики, висящий на нём Эстебано и уже на Эстебано – Лили.

Рикардо был в отчаянии, и держался за лестницу из последних сил.

– Вы что тут, решили меня проверить на прочность?! – кричал он, тем кто внизу.

– Нет! Лезь скорее наверх, и тебе станет легче, – отвечал Эстебано.

– Давайте уже поскорее, – ныла мисс, – похоже, я боюсь высоты!

– А не надо было лезть, – огрызнулся изобретатель, карабкаясь наверх. Через некоторое время ему удалось подняться на пару ступеней вверх, и Эстебано смог наконец ухватиться руками за лестницу. Рикардо вздохнул от облегчения и по-

лез дальше. Студент подтянулся и помог ухватиться за лестницу Лили.

– Как вы думаете, с доктором все в порядке? – беспокоился Эстебано, пока лез вверх по лестнице.

– Думаю да, с ними остался мой брат, он поможет им, в воде он как рыба, – ответила Лили.

– Жалко повозку с лошадьми, красивая была, – добавил Рики, другие улыбнулись этому неожиданному замечанию и полезли дальше. Поднявшись к дверям, они услышали лай Руди.

– Скорее наверх, может, ему нужна наша помощь? – громко зашептала Лили.

– Тсс! Тихо, я уже иду, – Рикардо достал оружие Лили из-под ремня, и не спеша вошел внутрь судна, в задний его отсек. За ним поднялись и остальные. Пока им никто не попался на пути, был слышен только лай пса. Ребята стали пробираться к капитанскому мостику. На кухне тоже никого не было, лишь вся посуда лежала на полу. Необследованной оставалась лишь главная кабина управления, Рики буквально выбил дверь в неё и ворвался на мостик, выхватив свое оружие.

То, что они увидели там, их удивило и рассмешило одновременно. На капитанском мостике, в одном из углов помещения тряслись от лая разъярённого Руди трое перепуганных воришек. Умный пёс, увидев знакомых, прекратил лаять и завилял хвостом. Изобретатель опустил пистолет.

Выяснилось, что трое воришек, рыскавших по рынку в по-

искал новой добычи, увидели «Пегас» и решили угнать его, Руди им сначала каким-то чудом удалось запереть на кухне, от чего он там разбушевался, громко лаял, и умудрился сбросить всю посуду со стола на пол. В управлении угонщики были не сильны и смогли только отшвартоваться, а потом их просто понесло ветром в сторону гор. Пока они летели неизвестно куда, один из них решил успокоить пса дубиной, но стоило ему открыть кухонную дверь, как о таком решении пожалели все трое, Руди умел за себя постоять и прощать своё плен не собирался. «Пегас» вернулся в Кейптаун, воришек передали местным властям, а команда возместила ущерб кучеру и поблагодарила его за мужество. Рикардо и доктор Рене наконец доставили провизию и воду на судно, и уже следующим утром команда была готова отправиться дальше в путь. Впереди их ждал широкий Атлантический океан...

Только океан

Их окружал только океан. Берега Кейптауна давно ушли за горизонт. Ярко светило солнце. Команда занималась своими обыденными вещами, они, как и прежде, готовили на кухне, сменяли друг друга на капитанском мостике, и проводили досуг за разговорами. Доктор Рене с Рикардо прокладывали путь на карте к южному полюсу, а Рауль помогал в навигации. Лили захотела сделать на память несколько своих снимков на «Пегасе» и попросила Эстебано заснять её на свой графитор, с чем тот отлично справлялся. В поисках лучшего фона для Лили они обошли уже весь корабль.

– Ну что, как тебе это место? – поинтересовался Эстебано у мисс, поглядывая в верхние кабинки воздушного шара.

– А ты помнишь, как было в прошлый раз? – добавила Лили.

– Ну, на этот раз мы полезем туда вдвоем, – отметил студент, – думаю, наш вес не так уж и велик.

– Ты прав, – улыбнулась мисс. Они тайком вылезли наружу «Пегаса», открыв двери заднего отсека судна, и пробрались на правый верхний мостик по лестнице. Другие этого не заметили.

– Как же отсюда красиво все смотрится, – мечтательно произнесла Лили.

– Я с тобой полностью согласен!

Эстебано и Лили зачарованно наблюдали бескрайний океан из обширных окон верхнего мостика. Наступила полная идиллия. Солнце мелькало на морской глади, и иногда оттуда выпрыгивали дельфины, словно приветствуя «Пегас». Налюбовавшись красотой и величием океана, ребята решили продолжить фотосессию. Но их заметили с палубы. Рикардо высунулся из дверей заднего отсека и что-то грозно прокричал. Из-за ветра его не было слышно, мисс попыталась прочитать по его губам, чего он хочет, но не смогла.

– Нет, я не понимаю его, – сдалась Лили.

– Похоже, он злится и боится, чтобы не произошло как в прошлый раз, – пробормотал Эстебано, – нам лучше спуститься вниз. Тем временем Рикардо сжал руку в кулак и погрозил им ребятам. Те в ответ только улыбались, но всё-таки спустились вниз.

– Я уже полчаса кричу вам, чтобы вы слезали оттуда! Вам мало прошлой ошибки!? – сердился изобретатель. Но Лили подошла к Рики и нежно чмокнула его в щеку. Тот сразу же умолк и покраснел от поцелуя мисс.

День клонился к вечеру. Вдали, на горизонте, доктор, дежуривший в это время за штурвалом судна, заметил небольшие тучи. Появился Рауль, чтобы сменить своего напарника.

– Если заметишь что-то не ладное, сразу сообщи мне или Рикардо, – сказал доктор Рене и добавил вполголоса, – что-то не нравятся мне эти тучи вдали.

– Я думаю, это всего лишь небольшой дождь, – отме-

тил тот.

– Возможно. Пойду, посижу с ребятами на кухне.

– Хорошо, доктор. Руди остался с Раулем на капитанском мостике.

Тем временем на кухне Рикардо продолжал распекать Лили и Эстебано по поводу сегодняшнего инцидента. Доктор ничего не стал говорить, просто слушал и наблюдал за ребятами, а потом тихонько покинул кухню и спокойно уснул в каюте. У него был нелёгкий день, и потому уснул он быстро.

Наступила ночь. Рауль включил прожекторы в пути и строго держал курс. Остальные члены команды легли спать. Понемногу стал подниматься ветер, и белое судно настигли дождевые облака. По началу, дождь лишь слегка моросил и казался безобидным, но потом ветер усилился, и капли падали всё чаще. Рауль не стал обращать внимания на ветер, и только дождь, усиливаясь, беспокоил его, но он, ещё будучи моряком, не раз встречался с подобными ситуациями на море и уверенно управлял «Пегасом».

Утром доктор проснулся от того, что свалился с дивана от сильного толчка. Быстро натянув одежду, он побежал к капитанскому мостику. Там уже сидел Рикардо и с трудом управлялся со штурвалом, а рядом ему помогал Рауль. Погода совершенно испортилась. Из окон почти ничего не было видно из-за сильного ливня, а порывы ветра раскачивали судно. Доктор подошел к изобретателю.

– Почему меня не предупредили?

– Похоже, от этого лучше бы не стало, доктор Рене, вы нам будете полезнее бодрым и полным сил, – подметил Рики, – у нас все под контролем, Рауль мне хорошо помогает в управлении и подсказывает, как лучше держать курс.

– Сколько приблизительно продлится такая погода? – спросил доктор Рауля.

– Думаю, это зависит от того, в какой циклон мы попали, если небольшой, то уже к завтрашнему дню мы пролетим его, но боюсь, что мы попали в большой грозовой фронт. В этих местах я не бывал и мне сложно что-то предугадать, доктор.

– Ясно, будем надеяться на лучшее, – ответил Рене, – стойте, но я не слышу грома и не вижу молний?

– Это такой тип дождевого фронта, я с ним хорошо знаком, сейчас, мне кажется, это цветочки, а ягодки будут позднее, – покачал головой Рауль.

Остальные члены экипажа в это время уже проснулись и все собрались в одном месте, обсуждая погоду. Рикардо ввел всех в курс дела.

Сильный ветер и проливной дождь продолжались уже несколько дней, «Пегас» с его командой держался изо всех сил, и все надеялись, что уже скоро они доберутся до заветного белого континента. Рикардо перевёл «Пегас» на паровой двигатель, так как солнца не было видно с момента, как они попали в дождевой фронт. Температура постепенно па-

дала, и во всех каютах стало заметно холоднее. Из-за плохой погоды на капитанском мостике они уже дежурили по двое. Иногда можно было разглядеть как в океане под ними бушуют огромные волны. Только бурный океан, облака и дождем – больше ничего не было видно.

Вечером доктор сидел в своей каюте и изучал географическую карту маршрута. Он внимательно просматривал просчитанный путь до южного материка. Судно по-прежнему раскачивало от сильных порывов ветра, но Рене был уверен, что они доберутся, и что корабль выдержит эти погодные испытания. Этот материк не был изучен, и на карту были нанесены лишь предполагаемые очертания берегов. Команда «Пегаса» должна была стать первооткрывателями этой неизведанной земли. Судя по расчетам, они должны добраться до берегов материка с момента вылета из города Кейптаун через две недели, плюс или минус три дня в связи с плохой погодой. А они пролетели только половину пути. Рене серьезно обдумывал, с чем им предстоит столкнуться в дальнейшем. Больше всего он боялся подвести свою команду. Внезапно его размышления прервал стук в дверь.

– Да, войдите, – громко произнес доктор. В каюту заглянул Эстебано.

– Доктор Рене, пойдёмте на кухню, у нас сегодня замечательный ужин, – улыбнулся он.

– Конечно, Эстебано, через пару минут я буду с вами, – закончил доктор.

– Хорошо, – студент ушел обратно.

Через минуту Рене уже был на кухне. Здесь собрались все, кроме дежуривших за штурвалом. Лили закуталась в теплую одежду, которую она купила на рынке. Она знала, куда они отправляются, и заранее позаботилась о том чтобы приобрести теплую одежду себе и брату. В руках она держала кружку горячего чая. Эстебано и пес Руди расположились поближе к кухонной плите – самому теплomu месту на кухне. Увидев это, доктор направился к капитанскому мостику. Там он намекнул Рикардо, что уже пора включать обогреватели на судне. А дождь все еще не переставал лить. Видимость была очень плохой. Минут через пять ребята на кухне почувствовали, что стало гораздо теплее, обрадовались этому, и наконец принялись поесть свой ужин.

На следующее утро погода стала еще хуже, налетела гроза, вокруг «Пегаса» сверкали молнии, и гремел гром, и что казалось, что судно вот-вот рухнет в океан. Сильный встречный ветер замедлил ход движения Пегаса. И Рикардо, чтобы преодолеть его, усилил тягу двигателей, а центральный генератор обогревал все судно. Они входили в холодный фронт Антарктиды. Дальнейшее понижение температуры давало знать об этом. Значит, они не сбились с пути и летели по верному курсу. Океан по-прежнему бушевал внизу.

Завершалась вторая неделя с тех пор, как они вылетели из города Кейптауна. Погода немного изменилась – грозы не было, но ветер был таким же сильным, и шел снег. Ко-

манда была изнурена, но держалась из последних сил. Даже постоянная качка от ветра стала привычной. Видимость оставалась отвратительной из-за густого снега. Температура за бортом упала до минус двадцати пяти градусов. Судно обледенело из-за дождя и снега, и его стало гораздо тяжелее вести. Эстебано, как и раньше, записывал каждый день в свой наблюдательный журнал всю информацию про погоду, состояние команды и судна.

Рикардо был тверд в своих действиях и держался молодцом, но все же его очень волновало то, что «Пегас» стал терять свою скорость. Рики попросил доктора его подстраховать на открытом воздухе, и решительно отправился очищать корпус ото льда, взяв с собой небольшую кирку, горное снаряжение альпиниста и ботинки, которые он смастерил специально для ходьбы на льду. Доктор, как мог, отговаривал его от этой затеи, уверяя что скоро они достигнут берегов Антарктиды, а сейчас легко можно получить обморожение на такой высоте. Не успел он это произнести, как Рикардо был уже снаружи.

– Какой неугомонный молодой хомяк, – произнес доктор.

– Пока мы будем думать, это может обернуться большой бедой, я должен хотя бы попробовать что-то сделать, – крикнул изобретатель и полез на крышу судна. Доктор немного успокоился, проверил страховочный трос и стал внимательно наблюдать за Рикардо из смотровой кабинки. Эстебано и Лили были взволнованы и удивлены решительностью изоб-

ретателя. Лили отправилась на кухню, чтобы приготовить горячий согревающий напиток спасителю «Пегаса».

Спустя пятнадцать минут изобретатель вернулся назад и буквально рухнул в задний отсек судна. Он сумел за это время убрать значительную часть ледяной корки с корпуса. Вся одежда Рики покрылась коркой инея.

– Там тяжело дышать и кажется, я отморозил себе пальцы, – произнес он. Доктор Рене срочно осмотрел его и отправил на кухню греться. Напиток мисс Лили оказался кстати. Это была смесь различных лекарственных трав, купленных на рынке, перемешанных с незначительным количеством алкоголя, чтобы лучше согреть организм. Через полчаса Рикардо уже пришел в себя.

– Я тебя предупреждал, что это очень опасная затея, – говорил доктор, осматривая пальцы изобретателя. – Похоже, с твоими пальцами все в порядке, просто ты потерял чувствительность на холоде.

– Спасибо, доктор, но теперь-то мы летим намного быстрее, – оправдывался Рикардо.

– Думаю, да, но не настолько, чтобы так жертвовать собой, не переговорив с нами, мы бы приняли бы какое-нибудь общее решение по этому поводу, – добавил Эстебано.

– Мудрые слова, мой юный друг, – согласился доктор. Лили нежно ухаживала за Рикардо, подливая в его чашку согревающий напиток.

– Да, наверное вы правы, ребята, – улыбнулся изобрета-

тель, признавая свою ошибку.

Судно действительно стало лететь быстрее, но не настолько быстро, как прежде. Тем не менее, они пролетали километр за километром, ветер со снегом не переставал бушевать. Бескрайний океан все также бурлил внизу.

Наступила ночь. Прожектор «Пегаса» освещал путь. Сегодня за штурвалом сидели доктор Рене и Эстебано, так как Рауль свое одежурил прошлой ночью, а Рикардо отдыхал после приключения на открытом воздухе. Рене показал основы управления, и студент неплохо справлялся с ролью второго пилота.

– Как вы думаете, доктор Рене, как долго нам еще в пути держаться? – спросил студент своего друга.

– Как я уже говорил, и не раз, всей команде, что по расчетам мы должны были быть у берегов материка еще вчера, но ввиду того, что у нас появились небольшие проблемы со скоростью, это случится, наверное, через пару дней.

– Хотелось бы на это надеяться, доктор.

– Будем верить в это, мой друг.

Наступила глубокая ночь, погода, кажется, стала меняться в лучшую сторону. Ветер перестал дуть, да и снег почти прекратился, доктор удивился и был очень рад этому. Эстебано с непривычки стал засыпать и Рене отправил его спать в каюту. А сам остался один. Под утро и доктора начал смаривать сон. Веки стали тяжелыми, и Рене, который раньше частенько мучился бессонницей, вдруг погрузился в безмя-

тежный сон, откинувшись назад в своем кресле. Судно по-прежнему держалось ровно и не уходило от курса благодаря отсутствию ветра.

Во сне доктор видел свою семью и был рад встретиться с ними, потом он увидел своего пса Руди, тот стал на него лаять все громче и громче, до тех пор, пока Рене не открыл глаза. Когда доктор понял, что уснул за штурвалом, его охватил ужас. Вскочив, доктор увидел, как Руди сидит рядом и лает на него, чтобы предупредить его об опасности. Рене вмиг взял штурвал в свои руки и потянул его к себе, чтобы поднять судно выше от уровня моря. Он не понимал, где они находятся и что происходит, кажется, все еще спали. Вокруг расстилался очень густой туман, сквозь который не было ничего видно. Руди стал лаять еще громче в сторону лобового окна. Рене долго всматривался, пока вдруг ужас не охватил его от появления очертаний огромного приближающегося объекта сквозь туман. Он увидел перед собой огромную глыбу льда, которая стремительно надвигалась прямо на них. Доктор попытался повернуть «Пегас» вправо, но было уже поздно, и судно столкнулось с огромной глыбой льда и снега. Обшивку воздушного аппарата содрало. От удара Рене стукнулся головой о приборную панель и потерял сознание. Руди швырнуло в сторону, что было с остальными – не известно. Один из шаров стал пропускать гелий и, отскочив от глыбы, судно стало падать вниз. Внутренний генератор задымился. Неожиданно на капитанский мостик выскочил Рауль, ко-

торый, быстро сев за штурвал, потянул руль на себя, чтобы удержать управление. Не было видно, куда они падают из-за тумана, либо в море, либо на землю. Кругом мигали лампочки на приборной доске, и дуло холодным ветром вперемешку с дымом, похоже, судно получило повреждение, и произошла разгерметизация корпуса. Через несколько секунд Рауль увидел, как они приближаются к ровному снежному покрову это была земля, куда он и посадил «Пегас». Удар об землю был не таким сильным, как столкновение с глыбой. Рауль быстро подбежал к доктору узнать, что с ним, тот уже очнулся. Постепенно на капитанском мостике собралась вся команда.

– О, боже, что же произошло, от удара я чуть не потеряла сознание! – обратилась ко всем Лили. Но все молчали и отводили глаза. Сквозь лобовое стекло была видна бескрайняя снежная пелена. Это была Антарктида.

Лагерь

К счастью, никто из экипажа серьёзно не пострадал, и сразу после крушения команда немедленно приступила к ремонту судна. Все переоделись в тёплую одежду и закутались так, что было видно только глаза. Погода была не очень холодной, виднелись облака, и шел небольшой снег. Туман рассеялся. Недалеко от крушения друзья нашли обломки корпуса «Пегаса» и быстро принесли их. Доктор Рене решил разбить лагерь вместе с Эстебано, а остальные занимались ремонтом.

– Как обстоят дела с судном, Рикардо? – спросил доктор Рене, подойдя между делом к другу. – Прогноз неутешительный, доктор. Корпус пострадал, но починить его можно, а вот один из воздушных шаров дал пробоину, и весь гелий вышел наружу. Другой остался невредим, но с одним шаром мы не поднимемся в воздух. Глаза Рикардо были опущены, было видно, как он расстроен.

– Не отчаивайтесь, мой друг, это не конец пути, все впереди и мы найдем способ починить наш «Пегас».

– Рад вашему настрою, доктор, пойду заниматься своими делами.

Рене положил руку на большое плечо изобретателя в знак поддержки, тот только промолчал. К ним подошла Лили.

– Доктор Рене, как вы? Надеюсь, вы хорошо себя чувству-

ете себя после крушения?

– Спасибо, дорогая, за беспокойство, уверяю вас, со мной все в порядке, вы лучше пойдите и поддержите нашего главного пилота, – шепнул доктор Лили в ухо и указал на смятенного Рикардо.

– Я поняла вас доктор, – улыбнулась Лили, кивая головой, и отправилась к изобретателю. Доктор улыбнулся.

Быстро наступил вечер и кругом стемнело. Палаточный лагерь был готов и в нём уже были все необходимые вещи. Эстебано соорудил неплохую кухню, а Рауль занимался спальней комнатой. Лили готовила для всех похлебку в небольшой угольной печке, которую они привезли с собой, а Руди сидел рядом и грелся, ожидая свою порцию. На ужин собралась вся команда. Доктор предложил с утра отправиться изучать окрестности, все согласились с этой идеей. Лишь Рикардо все еще был в смятении из-за крушения судна.

Утром было очень холодно. Столбик термометра на судне показывал минус 25 градусов. Рикардо и Рауль решили остаться в лагере поддерживать тепло и чинить дальше Пегас, а остальная команда во главе с доктором отправилась изучать окружающую местность. Руди сопровождал Рене. Солнце только встало, и дул небольшой ветерок.

– Доктор! – Интересно как мы вернемся обратно на землю домой, если наше судно сильно пострадало во время падения?

– Здесь главное не паниковать, мой друг, и уверен, что мы

найдем способ вернуться. Корпус был поврежден не очень сильно, и думаю, мы сможем уплыть на нашем «Пегасе», ты заметил, что он предназначен и для плавания?

– Да, я помню об этом, но здесь пока кругом лед и снег.

К доктору подбежала Лили и указала рукой в сторону.

– Смотрите доктор, смотрите, я что-то увидела там, вдали, что это может быть?

Они посмотрели в сторону и увидели гору, достаточно высокую. Разглядеть ее можно было, только подойдя поближе. Группа отправилась к горе.

Эстебано взял с собой все необходимые вещи, в том числе свой артграфитор, Лили взяла немного еды, а доктор Рене захватил свое оборудование и различные записные книги, для того чтобы отмечать на них данные об Антарктиде и составлять геофизическую карту местности. Руди что-то вынюхивал, держась позади.

Пройдя около трех-четырех километров, они уже были у подножья горы. Поднявшись наверх, они почувствовали, как ветер усилился. Доктор пояснил, что здесь слишком открытое место и из-за этого ветер становится сильнее.

– Ну вот, мы, наконец-то здесь! – обрадовался Эстебано.

– Места эти воистину удивительны, представляете, здесь впервые ступила нога хомяка, – улыбался восторженно и гордился этим незабываемым моментом доктор, потом добавил, – будем очень тщательно изучать эту местность каждый день по мере возможности.

– А может и мне что-нибудь перепадет из археологических находок? – неожиданно присоединилась Лили.

– О! Да вы вполне правы мисс Лили, – ответил Рене.

– Самое главное, будем держаться вместе, – продолжил Эстебано.

– Да, это самое главное, – отметил доктор.

– О! Я что-то нашла, это же камни, пойду, узнаю их состав, – обрадовалась Лили своей находке.

– Отлично! – обрадовался Рене. Все постепенно перешли к своим делам.

Доктор отмечал на карте данную местность и делал наброски, а Эстебано помогал ему, делая снимки ландшафта и самого доктора за работой. День выдался очень насыщенным, через четыре часа ребята уже замерзли на ветру и отправились обратно в лагерь.

За это время Рауль приготовил отличный горячий ужин, а Рикардо практически завершил ремонт корпуса судна, и этой новости команда очень обрадовалась. Лили подошла к Рики и поцеловала его в щечку в знак благодарности, он от этого очень покраснел и стал старательно оправдываться, что это было очень просто для него. Вечер в лагере был очень уютным и теплым.

На континенте

Наутро вся команда была в сборе и планировала сегодняшний день. Доктор решил отправиться вглубь континента, взяв с собой всех, кто хотел отправиться вместе с ним, а этого желали все.

– Стоп, стоп, стоп! – сказал Рене, – Нам необходимо кого-нибудь оставить в лагере, чтобы он охранял его и держал в тепле. Есть желающие? Все молчали и переглядывались.

– Ладно! – сказал Рикардо, – я останусь, мне еще есть чем заняться по судну.

– Уверен? – переспросил доктор.

– Да! На сегодня, – улыбнулся изобретатель.

– Хорошо, тогда все кто идет со мной, берем все необходимое снаряжение, теплую одежду и собираемся у выхода, – объявил доктор. Все быстро разошлись по комнатам. Кажется, все жаждали приключений и чего-то нового для себя.

Через двадцать минут все стояли на улице в снаряжении, одетые и укутанные во все теплое.

– О! Молодцы, – одобрил Рене, выйдя из лагеря.

– Доктор Рене, я тут взял с собой веревки, три кирки и небольшую газовую печь, на случай если мы остановимся на обед, а Рауль нагрузился едой, – оживленно отчитался Эстебано. К ним присоединилась Лили: – А я взяла немного теплых вещей и еще термос с горячим чаем.

– Отлично, – радовался доктор, хотя на нем было не меньше вещей и куча снаряжения. На Руди навьючили палатку, свёрнутую в небольшой рюкзак, который надели на пса. Доктор еще раз зашел в лагерь и задумался, не забыл ли он чего-то, что может пригодиться в дороге. К нему подошел Рикардо и дал небольшой пистолет с сигнальными ракетами.

– Берегите себя и удачи вам, – сказал он.

– Спасибо, мой друг.

– Как долго вы будете в тех краях? – спросил Рикардо.

– Думаю, не больше трех дней, у нас запасов еды не так много с собой.

– Хорошо, – ответил изобретатель и обнял своего друга.

В воскресное утро экспедиция во главе с доктором Рене отправилась вглубь континента Антарктиды. Руди и Рене были впереди всех, затем шли Лили, Эстебано, и замыкал колонну Рауль. Сегодня погода была ослепительно солнечной и морозной. Постепенно лагерь исчез из вида, по пути они расставляли флажки, чтобы отмечать дорогу и не заблудиться, хотя у доктора был с собой замечательный компас, которому он доверял, на тот случай, если они потеряют дорогу. Через пять с половиной часов ребята решили остановиться на обед. По пути они отмечали дорогу на карте и составили план местности с ее вершинами и низменностями.

Наступил вечер, и приближалась темнота. Экспедиция за целый день подошла к большому мысу, на который не так-то просто было забраться. Рене и все остальные решили по-

ставить палатку у подножия горы, так как уже стемнело, а наверху в такое время ветрено и опасно. Лили очень понравился внешний вид мыса, и доктор, заметив её интерес, недолго думая, предложил назвать мыс в честь ее самой. Мыс Лили. Поначалу она очень смущалась, но потом согласилась. Ужин прошел быстро, и все уснули крепким сном.

Наутро Рауль разбудил Рене.

– Доктор! – еле слышно произнес тот, чтобы не разбудить остальных.

– Да, Рауль, я тебя слушаю, – проснулся Рене, усевшись на свой спальный мешок.

– Я чувствую изменения в погоде, кажется, поднимается ветер.

– Может, она изменится после обеда, хотя прогнозировать в этих широтах очень трудно, пойдем, посмотрим, – сказал доктор. И они оба вышли из палатки, Руди увидел, что хозяин уходит, и отправился вслед за ним. Было еще рано, и солнце только поднималось. Рауль и Рене, осмотревшись, сделали вывод, что останутся здесь до обеда. Если погода не изменится, то они отправятся обратно в лагерь по своим меткам.

Все встали. Позавтракав, команда собралась и стала постепенно изучать окрестности мыса Лили и следить за состоянием погоды. К удивлению путешественников, она изменилась, ветер перестал дуть, и стало теплее, чем вчера. Доктор решил остаться в этой местности еще на один день, а завтра уже отправиться обратно в лагерь. Эстебано и Рауль со-

брали палатку, и все стали готовиться к восхождению на гору. Сделанные Рикардо специальные ботинки очень пригодились. Острые шипы на подошве не давали соскальзывать на гладких поверхностях ледяной горы. Доктор Рене отправился первым, а за ним все остальные. Рауль взял на себя смелость поднимать за собой Руди – собаку прицепили к его спине.

Через два часа они уже были почти на самой вершине горы Лили. Ветер был сильный, да еще солнце и ослепительный снег не давали возможности открыть глаза. Ни у кого из членов команды не было специальных очков, чтобы защититься от солнца. Было решено найти подходящее место и укрыться там до утра. В три часа Лили и Эстебано решили приготовить ужин и заодно прогреть палатку. Сегодня они готовили похлебку из рыбных консервов. Доктор доделывал свою карту местности, а Рауль ему помогал в этом, подсказывая то, что он запомнил по пути.

Эстебано

Наутро Лили проснулась первой, за ней проснулись и другие. В палатке не было лишь Эстебано. Его спальный мешок был пуст и холоден, значит, он вышел давно, и Руди тоже не было. Доктор Рене забеспокоился, быстро оделся и вышел их искать.

– Эстебааааноо! – кричал он. Но ответа не было, потом вышли остальные и тоже стали его звать. Но сколько они ни звали, ни от Эстебано, ни от Руди не было слышно ни звука.

– Куда же они могли исчезнуть? – волновался доктор.

– Может, они решили прогуляться с утра пораньше и заблудились? – предположил Рауль.

– Это вряд ли, – сказала Лили, – Руди – отличный пес, он бы нашел путь домой.

– Это верно, – сказал доктор, вглядываясь вокруг, – даже следов уже нет, все замело ветром.

– А что, если мы разделимся и пойдём на поиски, но при этом, взяв с собой остатки наших флажков чтобы не заблудиться самим? – предложила Лили.

– Да, ты права, Лили, я за флажками, – сказал доктор Рене и быстро ушел в палатку.

– Может, ему нужна помощь, а Руди рядом с ним? – строил догадки Рауль.

– Лучше бы он остался в палатке, – переживала Лили

и смотрела вдаль. Через мгновение доктор уже выбежал из палатки с кучей флажков в руках. Друзья разделили их между собой и отправились в разные стороны. Лили решила спуститься вниз, в сторону от горы. Рауль отправился на то место, где они были вчера – у подножия горы, а доктор Рене решил взобраться на самую высокую точку горы. Так они разделились.

Доктор Рене первым добрался до своего места. Он подошел прямо к краю обрыва и вытащил подзорную трубу, чтобы осмотреть местность вокруг, в надежде отыскать друзей. Но пока не было видно никаких признаков их передвижения. Лили спустилась вниз и так же, как и доктор, ничего не обнаружила, кроме подозрительных следов. Они были намного больше их самих, кажется, команда была не одна на этом континенте. След был сделан двуногим существом, хорошего телосложения, так как уходил глубоко в снег. Лили умела анализировать такие находки. – Кажется, он был сделан недавно и точно – сегодня, – размышляла она про себя.

Тем временем, Рауль уже почти спускался с того места, где они поднялись вчера на гору, как вдруг неподалеку слышался лай собаки. – Руди! – закричал Рауль и быстро побежал сквозь снежную мглу на зов пса. Вскоре он уже увидел Руди, сидящего возле разлома. Тот лаял и звал товарища к себе на помощь. Он хотел сообщить что-то очень важное. Рауль остановился и медленно подошел к разлому, боясь увидеть там что-то не хорошее, но там была всего лишь

какая-то вещь. Он узнал ее, это сумка Эстебано, но его самого там не было видно. – Эстебано! – прокричал Рауль, потом снова и снова, пока не залаял Руди. Тогда Рауль решил позвать сюда товарищей.

Через час они вместе стояли у разлома и смотрели вниз. Рауль решил спуститься и найти своего друга. Лили и доктору оставалось лишь молиться, чтобы Эстебано был жив.

– Я нашел только его сумку, но больше никаких следов я не вижу! – крикнул снизу Рауль.

– Ты уверен? Давай я тоже спущусь, – кричала в ответ Лили.

– Спускайся, только будь осторожна, здесь очень скользко, кругом лед и расщелина уходит глубоко вниз.

– Ясно, я спускаюсь, – ответила мисс и стала обматываться веревкой, а доктор ей помогал. Руди с любопытством заглядывал в расщелину.

– Да, тут действительно очень скользко, – удивилась Лили.

– О чем тебе и говорю, сестренка!

– Ладно-ладно, только не злись! – с нежностью посмотрела Лили на брата. Трещина уходила вниз и постепенно сужалась к низу.

– Думаю, если Эстебано действительно упал бы вниз, то он бы не прошел дальше и застрял бы между стенками.

– Логично, только вот Руди уверен, что его след остался здесь, – отметила Лили.

– Так куда же он девался? И следов не видно кроме сум-

ки, – размышлял Рауль.

– Есть какие-нибудь новости? – кричал доктор сверху.

– Нет! Никак не можем понять, куда же он девался, – ответила мисс.

В это время поднялся ветер и пошел обильный снег. Поначалу доктор не обращал на это внимания. Но ветер всё усиливался, и Рене стал беспокоиться за своих друзей.

– Здесь назревает буря, и, кажется, не слабая. Я уже ничего не вижу дальше пяти метров, – кричал доктор. Снег уже падал в расщелину и засыпал все снегом.

– Что же нам делать дальше, доктор Рене? – поинтересовался Рауль.

– Я отсюда не уйду, пока не найду Эстебано, – решительно заявила Лили.

– Если мы тут еще останемся, то вполне вероятно, наши отметки вдоль пути к нашей палатке, заметёт снегом или, того хуже, сдует ветром, и тогда мы заблудимся, – напомнил Рене.

– Хорошо, мы поднимаемся, – сказал Рауль. Лили ничего не оставалось, кроме как последовать за остальными, чтобы не подвергать опасности и себя. Она оглянулась назад и посмотрела в расщелину. – Где же тебя носит, Эстебано, надеюсь с тобой все в порядке? – подумала она про себя.

Снег и ветер бушевали, не давая рассмотреть дорогу, порывы ветра сбивали с ног. Рене шел впереди и разыскивал флажки, установленные недавно. С каждым разом это было

все труднее и труднее. Лили и Рауль помогали искать. Последний флажок они нашли лежащим на земле. Скорее всего, его сдуло сильным порывом ветра. А ведь они были посажены глубоко!

– Вот я вижу, на земле лежит еще один, – кричала Лили, указывая вперед. Друзья направились к тому месту. Руди шел позади, но, когда они подошли к лежащему флажку, чтобы его подобрать, он громко залаял, словно хотел что-то сказать. Но товарищи не понимали, что он имеет в виду. Потом он ухватился зубами за штанину хозяина и стал тащить его в сторону. Рене охватил ужас, он понял, что отсюда нужно срочно бежать. Впрочем, пока он это хотел сказать другим, было поздно. Земля стала буквально уходить у них из-под ног. Команда провалилась под землю.

Они падали очень быстро и приземлились на твердый лед, ледышки и снег посыпались на их головы. Постепенно всё стихло. Доктор Рене приоткрыл глаза и стал осматриваться вокруг. Они упали через ледяную расщелину в какой-то тоннель.

– Все целы? – спросил он остальных.

– Да, похоже, – отозвался Рауль.

– Я тоже в порядке, правда немного ушиблась ногой, – сказала Лили.

– Дай мне осмотреть тебя, – забеспокоился доктор. Пока он осматривал девушку, Рауль отошел от места падения в сторону, куда уходила пещера. К доктору подошел пес

и стал лаять на хозяина, показывая тем самым свой характер.

– Да, я знаю, Руди, прости меня, пожалуйста. Я знаю, что ты сможешь меня простить.

Пёс постепенно успокоился. Вернулся Рауль и стал докладывать обстановку,

– Похоже, эта пещера куда-то ведет, думаю, мы сможем отсюда выбраться. Доктор уже осмотрел ногу Лили, с ней всё было в порядке.

– Ничего страшного, легкий ушиб, скоро пройдет.

Лили посмотрела на доктора, кивнула ему, потом заговорила с братом.

– Видишь, нам незачем медлить. Я в полном порядке и смогу передвигаться.

– Отлично, тогда собираем наши рюкзаки и посмотрим, куда нас выведет эта пещера, – заявил доктор.

– Хорошо, – согласились остальные.

На удивление, в пещере не было темно, как это обычно бывает. В дневное время она освещалась лучами солнца, а вечером в ней темнело. Но сейчас был день, команда смело двигалась по направлению тоннеля. Доктору было интересно, откуда здесь, в ледяных глыбах сформировалась такая пещера. Лили, осмотрев стены, и то, как идет дорожка, сделала вывод, что эта пещера искусственного происхождения.

– Почему ты так в этом уверена, Лили? – удивился доктор Рене.

– Здесь заметно, что стены слишком уж ровные в неко-

торых местах, это видно даже невооруженным взглядом. И по мере того, как мы все дальше уходим от места падения, стены становятся все ровнее и ровнее.

– Действительно, – Рауль и доктор стали всматриваться и трогать стены. Через некоторое время они вышли на развилку в несколько проходов. Здесь пещера разделилась на три части.

– И куда нам теперь идти? Кто скажет? – озаботился Рауль.

– А давайте спросим нашего Руди, он-то, думаю, чувствует, где выход, – обняла Лили пса, и посмотрела в глаза, – давай, малыш, помоги нам.

– Руди, веди нас домой, – приказал доктор.

Пёс стал ходить из угла в угол и что-то вынюхивал, выискивая правильный путь. Потом повернул направо и пошел по той дороге.

– Нам туда, – улыбнулся доктор. Все направились за Руди. Пока они догоняли его, он уходил все дальше и дальше, и наконец не исчез из вида на повороте. Доктор и Лили стали его звать, но он не шел обратно и не отзывался.

– Кажется, и Руди теперь пропал! – расстроилась Лили.

– Не беспокойся, я думаю, он ушел вперед и, наверное, ждет нас у выхода, – успокаивал девушку доктор. Команда двинулась дальше.

Эмбру

Вдруг вдали пещеры показалась какая-то фигура, не похожая ни на Эстебано, ни на Руди.

– Кто это там вдали, вы видите? – указывала мисс в конец пещеры, где Рене и Рауль увидели этот силуэт.

– Эстебано, это ты? – крикнул доктор. Ответа не было. Лица существа не было видно, была различима лишь какая-то меховая одежда. Незнакомец обернулся и стал уходить.

– Эй! Стой! – воскликнула Лили.

– Стойте! Подождите! – кричали другие, и побежали за этой фигурой. С рюкзаками за спиной это было не так-то легко. Через мгновение, после поворота, находясь в пещере, они увидели свет в конце ледяного коридора.

– Я вижу свет, – промолвил, запыхавшись, доктор.

– Ну, наконец-то, – обрадовалась Лили. Рауль помогал сестре и держал ее за руку.

Измотанные, они выбежали из пещеры. Белый, яркий свет бил им в глаза, и не было видно ничего, пока глаза не привыкли к лучам солнца. Затем они снова увидели неподалеку ту самую фигуру, которую они заметили ещё в пещере. Это было существо, похожее на хомяка, но выше раза в полтора. На нем была белая меховая одежда, и в руке была палка. Руди стоял рядом с этим существом спокойно, словно он его давно знал, и это был его друг.

– Руди! – крикнул доктор, – ко мне. Пес постоял немного, потом побежал к хозяину. Вместе с ним и незнакомец направился к ним. Путешественники напряглись – неизвестно, как закончится неожиданная встреча. Рауль незаметно стал вытаскивать свой запасной маленький ледоруб из рюкзака. Рене это заметил и глазами дал понять, чтобы он его пока не доставал. Незнакомец уже был рядом и улыбался.

Лицо у него было немного вытянутое, глаза широкие и большие, на лице была раскраска – белые полосы. Одежда из белого меха покрывала все его тело. В правой руке у него был посох – похоже, он его каким-то образом использовал. Голову прикрывал небольшой капюшон, из-за которого не сразу можно разглядеть лицо. На руках рукавицы, а на ногах что-то типа меховых унт. В целом незнакомец вызвал расположение, и был уже совсем близко. Он остановился на небольшом расстоянии от путешественников и вдруг заговорил:

– Добро пожаловать на Южный полюс Земли. Мы – народ Эмбру, и мы хранители этого места.

Его голос был мягким и звучал немного с акцентом. Доктор взял инициативу на себя и заговорил первым.

– Мы люди-хомяки и прибыли на эти земли, чтобы изучить их. Прилетели мы с других материков, – доктор старался говорить медленно и внятно, чтобы незнакомец мог его понять, – но случилась беда, мы потеряли одного нашего друга, Эстебано. Он из нашей команды, может вы его встре-

чали?

– Да, он находится у нас, – ответил незнакомец.

Друзья сразу заволновались и стали его засыпать вопросами.

– Почему он оказался у вас, и все ли с ним в порядке? – спросила Лили взволнованно.

– Да с ним все в порядке, он упал в расщелину и пробыл там некоторое время без сознания, пока мы его не подобрали, теперь он в полной безопасности.

– Можете ли вы нас отвести к нему, мы очень за него беспокоимся, – спросил Рауль.

– Это было бы замечательно, – добавил доктор. Незнакомец не двинулся, потом посмотрел на небо. Незаметно для всех погода изменилась и стала солнечной, ветер стих. Затем он опустил голову и загадочно произнес: «Следуйте за мной». Чужак повернулся и отправился в сторону гор. Ребята последовали за ним.

Его манера говорить и вести себя была очень непривычной для друзей. Впервые в жизни они встретились с неизвестным им народом. И этот народ говорил на языке хомяков! У команды было очень много вопросов к незнакомцу, но они пока держали их при себе, до тех пор, пока они не дойдут до места назначения. Незнакомец вызывал доверие и был удивительно лёгким в общении. Команда пересекла горную местность и была уже далеко от своей палатки, не говоря уже о лагере. Когда они направлялись вверх, Ли-

ли обратила внимание на след чужака и узнала в нем след, который она видела недавно, во время своих поисков. Появилось ощущение, что незнакомцы следили за ними. Затем все прошли в ущелье, по которому и продолжили путь. Похоже, они направились по ущелью, чтобы миновать верхние не проходимые пути.

У выхода из ущелья раскинулось большое плато, напоминавшее кратер вулкана, на котором располагалось поселение эмбруианцев. Их дома были сделаны из снега и льда, частично из дерева. На вид они напоминали круглые теннисные мячи, наполовину утонувшие в снегу. И все они были разбросаны по кругу. Несколько строений находились на вершине горы. В центре поселка стояла огромная плоская ледяная глыба, похожая на центральную площадь. Повсюду ходили такие же существа, как и незнакомец, одетые в меха. Каждый чем-то занимался. Пока друзья все оглядывали вокруг и не верили своим глазам, прозвучал голос незнакомца:

– Я отведу вас к нашему старосте, Агапе, он вас ждет. Кстати, я так и не представился, меня зовут Майтак.

– Меня – Лили, – обрадовалась мисс.

– Рауль, – представился её брат.

– А меня Рене, я доктор, – радостно сообщил учёный, и добавил, – так вы знали что мы будем у вас?

– Скоро мы ответим на все ваши вопросы, прошу пройти дальше за мной, – спокойно произнес Майтак. Друзья переглянулись, а потом последовали дальше за незнакомцем.

По мере того, как путешественники подходили все ближе к поселению, эмбруианцы всё чаще обращали на них внимание. Им было очень интересно, кто же они такие, откуда они и зачем прибыли. Некоторые перешептывались между собой. Друзья подошли к одному из снежных домов, возле которого стоял один из эмбруианцев – высокий и крепко сложенный. Майтак что-то сказал ему на своем языке. Тот ответил: «Kaine gin gidjuna». Доктор понял, что их привели к главному старосте. Майтак зашел в дом, ребята последовали за ним.

Все линии в доме были круглыми. Практически вся постройка состояла из снега и льда. Например, ледяные окна хорошо пропускали свет, и было видно, что творится на улице. А вот вся домашняя утварь была сделана из дерева. «Удивительно, откуда в таких местах они нашли дерево?» – думал про себя доктор. Дом был разделен на зоны. Кухня была круглой со светлыми окнами, недалеко стоял массивный деревянный стол, на котором располагалась различная утварь, тоже из дерева. Стулья тоже круглые. С потолка свисал небольшой бутылек, напоминавший люстру. А на самой верхушке было круглое отверстие, выполнявшее роль вентиляции. Пол был покрыт чем-то вроде ковра из плотной ткани, вышитой различными узорами, тоже круглыми. А в центре – изображение какого-то дерева. Здесь гостям пришлось снять обувь и идти дальше, направо, через кухню в которой никого не было.

Следующее помещение было в два раза больше, и так же освещалось естественным светом из окон. Вокруг висели разные поделки и вышивки из различной ткани. Здесь были гобелены с узорами, напоминавшими растительный орнамент. Вдоль стен свисали плетёные поделки. В центре, напротив входа, было самое красочное убранство. Переплетение зеленых, оранжевых и красных цветов впечатляло жизнерадостными красками. Резные фигуры из дерева были вплетены в ткань. От поделок исходил яркий дух самобытности и тепла. В центре комнаты были два эмбруианца, один сидел, другой стоял рядом. У сидевшего эмбру была белая борода, спокойный, теплый взгляд. Одет он был в длинную накидку, также украшенную орнаментом. Он действительно был похож на мудрого старейшину. Стоявший рядом с ним был молод и одет как Майтак.

Староста предложил гостям сесть рядом с ним на большую подушку. Ребята тихонько подошли и сели. Староста начал говорить первым.

– Меня зовут Агапе, и я старейшина своего народа, – улыбался старик, – эти земли – наш дом с очень древних времен. Мы хранители этого континента и несем свою миссию с достоинством. Давным-давно зародилась наша планета, произошло немало событий и историй, и когда-то эти земли не были покрыты льдами и снегами. Сюда пришел народ, который решил здесь остаться и построить город. Прошло много времени, народ жил очень счастливо в своем новом

городе. Они вели обменную торговлю с другими народами и процветали, пока вдруг не произошел сдвиг континентов и полюсов на Земле. Моря и океаны смывали все на своем пути, земли сотрясались и сдвигались. Тогда очень мало кто выжил после катаклизмов. Те, кто остался в живых, исчезли с поверхности нашей планеты. Но прежде чем исчезнуть, по счастливой случайности, наш народ нашел новое убежище. Мы наткнулись на этот континент, уставшие и истощенные мы радовались этому, тогда здесь еще было все зеленое и покрыто густыми лесами. Местные жители встретили нас очень тепло. Они называли себя Эйны. Наши языки были похожи, и мы понимали друг друга. Они отличались своей мудростью и ценили жизнь каждого живого существа. Затем наступили холода на Земле, и у нас тоже. Тогда Эйны создали совет и объявили о том, что они уходят, а куда – они тогда не говорили. Впоследствии они передали нам сокровенные знания, после которых мы стали хранителями этих земель и остаемся или по сей день.

В его речи практически не было акцента. Доктор и остальные были просто удивлены и немного шокированы услышанным.

– Значит, вы здесь с момента возникновения континента? – спросил оживленно доктор.

– Да, это так. Наше поколение сменилось шесть раз, мы долгожители и живем в среднем 270—300 лет.

– Удивительно! А какую вы здесь добываете себе еду? –

интересовалась Лили. Агапе улыбнулся и ответил:

– Мы добываем иногда морскую рыбу, выращиваем овощи и некоторые фрукты.

Ребята удивились и задались вопросом:

– Но как это возможно в здешних краях? Ведь здесь кругом мерзлота вечная!

– Об этом чуть позже, – ответил спокойно старик.

– И откуда вы знаете про нас? – спросил доктор.

– Они за нами следили, и возможно – с момента нашего прибытия в Антарктиду, – вмешалась, нахмурившись, Лили.

– А ты откуда об этом знаешь? – удивился Рауль.

– Когда мы отправились искать Эстебано, то я случайно увидела следы на снегу, а потом, когда я увидела такой же след у Майтака, то поняла, что они следили за нами, только вот для каких целей они это делали?! – сердилась мисс.

– Да, Лили, мы с самого начала знали, что вы прибыли, и тщательно следили за вами. Вы первые, кто находится на этих землях так близко, – говорил старик, сохраняя свое спокойствие и легкую улыбку, – и как хранители мы отреагировали на ваше присутствие. Практически каждый день мои люди и звери севера следили за вами.

– Звери! О каких зверях вы говорите? – поинтересовался доктор Рене. – Это птицы, белые медведи и наш северный волк по имени Лай. С древних времен мы несем в себе умение общаться с природой, в том числе со зверями и птицами.

– Так вот почему Руди стоял возле Майтака, словно рядом

с другом, – добавила Лили.

– Да, вы правы, он нашел контакт с ним.

– А откуда вы знаете наш язык так хорошо? – спросил неожиданно Рауль.

– Так как мы здесь живем очень давно, то про ваш народ, людей-хомяков, мы знаем много, – прозвучал ответ.

– Но каким образом вы связываетесь с нашим материком? – присоединился доктор.

– На всей земле, в определенных местах живут среди вас мои люди. Это специально отобранные эмбриуянцы низкого роста и максимально похожие на вас. Их цель – оставаться незамеченными и быть в курсе любых событий, происходящих на земле, включая всю информацию про вас и ваши технологии. Несколько лет я жил на Западе Европы, вот почему я так хорошо могу говорить на вашем языке.

– Так вы не только хранители, но еще и ведете наблюдения за всем миром? – удивились ребята.

– Это из-за наших личных побуждений, мы хотим быть максимально готовы к неожиданностям, и выполнять основную задачу нашего народа.

– Теперь, кажется, вся картина складывается воедино, я был всегда уверен, что мы не одни на планете, – обрадовался доктор.

– А мы рады видеть вас на нашей земле, – отозвался Агапе, – теперь Майтак отведет вас к вашему другу.

– Благодарю за эту великолепную беседу, – радовался Ре-

не. Другие взволновались, услышав, что идут к Эстебано. Все встали со своих мест, и Агапе поклонился гостям. Доктор Рене и его товарищи последовали его примеру и тоже поклонились.

Выйдя из снежного дома, они увидели крупного белого пса.

– Этой мой друг, его зовут Лай, – произнес Майтак.

– Ну вот, будет, кому дружить с Руди, – обрадовался доктор. Тут из-за спины друзей вышел их пес. Руди и Лай стали изучать и обнюхивать друг друга. Как только все отошли от дома Агапе, Лай и Руди выскочили из-за ног идущих и стали резвиться, бегая друг за дружкой.

– О! Какой Руди веселый стал, я давно его таким не видела, – проговорила Лили.

– Я, кажется, вижу белого медведя, – удивился Рауль, указывая на одного из эмбруйянцев сидящего на запряженном медведе, который тащил большую ледяную глыбу за собой.

– Иногда мы просим у них помощи для тяжелой работы, с которой нам трудно справляться, – объяснил Майтак.

– И они вам охотно помогают? – поинтересовался доктор. – Да, это удивительные создания, которые готовы служить нам и выполнять нашу общую цель. Мы тоже им помогаем едой и местом для жизни, уделяя, таким образом, им свое внимание и тепло, но при этом сохраняем баланс в природе. Они сами выбирают к кому приходить. К нам служить они приходят по своей воле, и обычно у нас не принято дер-

жать больше пяти белых медведей.

– Это очень интересно! – восторженно произнес Рене.

– Кроме того, раз в неделю мы собираемся на игровом поле, – продолжал Майтак, – и играем в разные подвижные игры. Играют дети, семьи, но больше всего мы любим играть в Банэй. На нашем языке это звучит как Вануе, что в переводе означает «Игра верхом».

– Продолжайте! – интересовались гости.

– Мы играем верхом на белых медведях, им это тоже нравится. Смысл игры заключается в том, что нужно забросить веревку, сплетенную с мячом из Мандалового дерева, в полукупол, который защищает пятый игрок, выбравший свой жребий перед игрой. Остальные четверо делятся на две команды по двое. Одна защищает полукупол, другая должна всё-таки забросить в полукупол мандалу, то есть деревянный мяч. Со временем команды меняются местами, и снова тянется жребий для полукупола. Выигрывает та команда, которая наберет больше всего очков.

– Хотел бы я попробовать сыграть в эту игру, – оживился Рауль.

– А девушки могут принимать участие в игре Банэй? – спросила Лили своего спутника.

– Да, это возможно, но здесь нужны навыки езды верхом и немало сил, чтобы кидать мандалу.

– Хорошо, я подумаю, – ответила, призадумавшись, мисс. День близился к вечеру. Команда шла следом за Майта-

ком, который рассказывал интересные вещи про свой народ, его быт и культуру. Этот день был очень насыщенным и необычным для друзей. Через двадцать минут они подошли к ледяной пещере.

– Зачем вам пещеры, и куда она нас приведет? – спросил доктор Рене.

– Пещеры нам служат для быстрого перемещения, а также являются хорошим укрытием от сильных бурь и холодов. К тому же, мы можем оставаться незамеченными для посторонних людей.

– Почему вы так тревожитесь, что вас может кто-то найти? – спросила Лили.

– Эти меры предосторожности необходимы, чтобы нести нашу миссию в тайне, а сейчас пройдемте со мной, должно быть, ваш друг уже ждет вас, – улыбнулся Майтак и первым вошел в пещеру.

Цветущий Клевер

Пройдя несколько поворотов, они дошли до места, где пещера делилась на три части, как это было в другой пещере.

– Это, должно быть, тоже меры предосторожности? – догадался доктор.

– Да, это так, главное – потом не заблудиться, здесь очень легко потерять ориентацию, это связано с тем, что мы находимся очень близко к точке южного полюса. Магнитное поле мешает мозгу ориентироваться в пространстве, но со временем к этому можно привыкнуть.

Доктору стало интересно, и он решил достать компас, чтобы его проверить, и, к удивлению, обнаружил, что стрелка не слушается и крутится то в одну сторону, то в другую.

Некоторые другие приборы тоже входят в зону влияния магнитного поля, – добавил путник.

– Действительно, вас будет нелегко обнаружить, – присодинилась Лили.

– А как же вы определяете стороны полюсов? – спросил доктор.

– Это у нас с рождения, развитая интуиция, а также общение с животными помогают нам быстро определять стороны полюсов и приближение каких-либо объектов к нам, а также предсказывать изменения погоды.

Пока они беседовали, и шли через пещеру, неожидан-

но подул теплый ветер, и друзья вышли на поле, где почти не было снега. Пройдя всего лишь сто метров, они оказались в цветущем зеленом оазисе, на котором росла трава и цветы, лес и струилась большая раскинувшаяся по всей долине река с небольшими озерами. От этих озер поднимался пар, и иногда появлялись пузырящиеся брызги. Все это место было укрыто от снега высокими холмами, но в то время сюда хорошо падало солнце, столь необходимое для здешней растительности. Местами, ближе к кромке снега, земля была устлана разноцветным мхом, напоминавшим уютный ковер. У озер росла густая трава. Неподалёку паслись какие-то лохматые существа, напоминавшие бизонов.

Друзья были потрясены увиденным, и непрерывно восхищались этим удивительным местом.

– Я не могу поверить своим глазам! – прошептал еле слышно доктор Рене.

– Абсолютно с вами согласен, – добавил Рауль. Руди и Лай выбежали вперед и умчались дальше. Лили не верила своим глазам и решила наклониться, чтобы все потрогать и рассмотреть, одно растение она узнала сразу.

– Это же клевер! И он очень хорошо здесь цветет.

– Да, наши северные Ямы очень его любят, они дают нам свежее молоко, из которого мы делаем масло и сыры, – объяснил Майтак.

– Ямы? Вы про тех мохнатых существ? – переспросил Рауль.

– Ям – это древнее северное животное, которое мы смогли сохранить и воспитать в этом цветущем оазисе. Больше всего они похожи на ваших коров.

– Мне нужно все это запомнить, – засуетился доктор и стал искать свой блокнот, но понял, что оставил его в палатке вместе с другими вещами.

Деревья были достаточно высокие и густые. Вдали, за озерами, рос большой раскидистый дуб, возле которого стояла пара небольших домов, сделанных из дерева. Оттуда вышли три фигуры, одну из которых друзья сразу узнали. Это был Эстебано. Послышались какие-то крики с его стороны и показались взмахи рук в знак приветствия. Руди первым его настиг и стал на него прыгать от радости, пока тот не свалился на землю. Друзья обрадовались, увидев своего друга в добром здравии, и поспешили к нему. Эстебано помогли встать две женщины— эмбруианки.

– Вы не поверите, что произошло со мной за то время, как я пропал с утра! – взволновано крикнул Эстебано, еще не дойдя до друзей.

– И что же тебе не спалось в палатке с утра!? – недовольным голосом ответила Лили, а потом подбежала и обняла своего друга. Тот, прихрамывая на одну ногу – он ушибся в ледяной расщелине.

– Каким образом ты исчез из палатки сегодня утром? – начал расспрашивать доктор.

– Моя любовь к приключениям привела меня сюда,

но до этого я решил выйти пораньше, перед рассветом, и прогуляться, заодно сделать пару снимков на артграфитор. Руди был со мной. Во время прогулки меня неожиданно потянуло к ущелью. Я решил сделать пару снимков и каким-то образом поскользнулся на краю обрыва, свалился в расщелину и потерял сознание. Очнувшись, я встретил этих замечательных существ – эмбру, которые меня спасли и даже вылечили мою ногу.

– Ушиб был несерьезный, и мы наложили лекарственное зелье, – сообщила стоявшая рядом женщина, затем немного поклонилась прибывшим гостям вместе с другой эмбруианкой, – меня зовут Лана, а это моя дочь Диса. Та немного опустила голову и скромно проговорила:

– Добро пожаловать на наш зеленый оазис – Хайда, мы очень рады гостям.

– Так мы называем это место, что означает ясный, цветущий, – объяснила Лана.

– Это место мы держим в секрете, и до этого момента мы не говорили вам о нем. Эти места хорошо укрыты от посторонних взглядов и непогоды. Да и вряд ли кому удастся сюда попасть, – уверял Майтак.

– А каким образом здесь сохраняется оптимальная температура для цветущих здесь растений? – спросил Рене.

– Вы не поверите, доктор, – вмешался оживленный Эстебано, – В этом месте протекают подземные горячие источники, которые и поддерживают здесь природный баланс, так

что можно купаться круглый год и выращивать различные овощи, фрукты и ягоды.

– Удивительно! – радовался доктор, затем достал платок из кармана и вытер свои очки, чтобы лучше все рассмотреть.

– И вправду! – воскликнула мисс, увидев, как находившееся рядом озеро бурлило крупными пузырями и дымило паром.

– Пройдемте в наш дом, вам нужно поесть, – пригласила Лана, – вы, наверное, за целый день-то очень проголодались?

– Это не помешало бы, – обрадовался Рауль, за ним и остальные с радостью направились в деревянный дом, расположенный возле большого цветущего дуба. Кругом росли кустарники и цветы.

На улице стояли плетеные корзины разного размера и небольшие пристройки, где по-видимому, хранились продукты. Основу дома представлял многогранник. Деревянные массивные грани выходили из земли и устремлялись вверх, соединяясь концами. Вдали дом казался небольшим, но вблизи он оказался размером с двухэтажный дом. В стенах были сделаны небольшие окна овальной формы.

Войдя в дом, можно было сразу увидеть большую каменную печь, которая находилась в конце дома у стены. Почти все предметы быта и дома, как и в поселении, были круглыми. Кружева и узоры, вышитые вручную, украшали стены, пол и столы. Небольшая лестница с вырезанными из дерева ступенями уходила вверх на чердак. Все в целом вызывало

ощущение настоящего уюта. Массивный круглый стол с расставленными по кругу стульями был заставлен разной едой, от которой шел аппетитный запах. Увидев всю еду, лежавшую на столе, друзья почти обо всем позабыли. Но Диса перед едой позвала всех умыться на улицу, через второй выход возле маленького ручья, который протекал рядом с домом. Это была маленькая пристройка, напоминавшая пристань. Все встали в очередь и умывались, наклонившись у ручья. Диса принесла небольшие полотенца. В итоге, через мгновение все уже сидели у стола и рассматривали местную еду. Это были разные овощи, нарезанные кусками, фрукты, украшавшие центр стола, и ягоды в небольших блюдах.

– Морошка, голубика, брусника, все северные ягоды, – заметил доктор.

– Рауль увидел кубик бежево-оранжевого цвета.

– А что это?

– Это сыр, сделанный из молока ям, – отозвалась Диса, – еще у нас есть творог. Она взяла тарелку со стола и показала Раулю кашницу бежевого цвета с крупными зернами. Тот выбрал сыр и попробовал его немного. Все стихли и ждали реакцию дегустатора.

– Это очень вкусно! – оживился Рауль и стал уплетать сыр.

Лана удалилась за печь и вынесла оттуда большую деревянную миску, от которой веяло аппетитным запахом рыбы. Она открыла крышку, под ней оказался аппетитный рыбный бульон. Рауль не выдержал и набросился на еду первым.

Остальные также принялись ужинать. Потом Лана поделилась рыбным бульоном с Руди и Лаем.

К вечеру Майтак попрощался со всеми и сказал, что его ждет дома семья. Лана вручила ему большую корзину с фруктами и овощами. Он удалился незаметно, чему ребята очень удивились. Лана рассказала, что он один из самых лучших следопытов среди Эмбру.

Ночь уже близилась, и солнце почти село. Было ясное небо, и вдалеке показались первые звезды. После ужина ребята помогли с уборкой посуды, а потом Лана с гостями отправились вверх по лестнице на чердак. Там было небольшое помещение, где друзья разместились на матрасах, сделанных из соломы. Одеялом служили вышитые вручную тканые покрывала с орнаментом. Было так же уютно, как и на первом этаже. Здесь комнату освещал небольшой бутыл с неизвестной светящейся смесью. Доктору было интересно спросить про этот фонарик, но он решил отложить вопрос на завтра, усталость давала о себе знать. Лана наклонила бутыл, и он постепенно погас. Ночную тьму озарил свет луны, и из окна можно было разглядеть улицу. Диса пожелала гостям спокойной ночи и легла рядом с матерью. Друзья тоже пожелали хороших снов друг другу. Руди и Лай остались на улице, там было достаточно тепло для их отдыха. Хотя все уже легли, но Эстебано и Лили еще долго перешептывались и не давали спать другим, разговаривая о событиях сегодняшнего дня. Постепенно все уснули. Было слышно, как дует ночной ве-

тер, играя с листьями большого дуба.

Неожиданный визит

Наутро около дома послышались голоса. Все еще спали. Солнечные лучи уже проникали в комнату. Лили решила встать и выглянуть в окно, Ланы с Дисой уже не было на месте, постели были аккуратно заправлены. Послышался детский хохот. У дома собрались дети эмбру, во главе которых стояла Лана и что-то говорила на своем языке. Лили впервые услышала их речь в полной мере.

– Fianena usa ni, gin un manisu ku. Haneina muna ini shanous – Haida! Lanimus aine kaas polar? – прозвучал вопрос детям. Те в ответ хором: «Mina lia hassu – Haida!» Из всего диалога мисс поняла лишь слово «Хайда», название этой земли. После этого все взяли в руки корзинки и отправились на поля. Кажется, там их ждала интересная работа.

Тут неожиданно прозвучал голос Эстебано.

– С добрым утром! – еле приоткрыв свои глаза, произнес тот. Лили рассмеялась от его сонного вида и разбудила остальных.

– Хахаха! Ну и вид у тебя, Эстебано, – улыбалась она.

– Ну что еще, вы теперь и утром не дадите нам спать? – заворчал Рауль и уткнулся в соломенную подушку. Тут проснулся доктор Рене и довольно легко встал.

– С добрым утром, друзья! Сегодня нас ждут новые открытия и новые приключения, – приободрившись, встал он.

Все заулыбались и принялись заправлять свои матрасы. Эстебано первым помчался вниз по лестнице и вдруг понял, что его нога совсем больше не болела, и он не хромал.

– Доктор! – крикнул он взволнованно, – вы удивитесь, но моя нога совсем не болит, и я могу спокойно бегать, а вчера я еле стоял на ногах.

– Дай мне глянуть на твою ногу, – любопытствовал Рене, – действительно, осталась только еле заметная маленькая ссадина. Пожалуй, у меня появляется все больше вопросов к эмбруианцам. Пойду искать Лану.

– Она ушла с детьми на поля, кажется, у них там работа, – быстро проинформировала Лили доктора.

– Спасибо, Лили, тогда идемте вниз завтракать, – предложил Рене. Команда спустилась вниз.

На кухне была Диса. Она разносила тарелки с едой и пела мелодичную песню на своем языке.

– Какая красивая песня, – сделал комплимент Рауль.

– О! Вы уже проснулись, я как раз накрыла стол, прошу к столу, – радовалась она.

– Скажите, Диса, а что делает Лана на полях с детьми? – спросил Рене.

– О, к нам приходят иногда дети, чтобы помочь нам на полях собирать урожай и поливать растения, но обычно приходят всем городком, и мы работаем здесь. Потом наш труд дает нам хорошие плоды, и этими продуктами мы делимся между собой. Хайда это практически основная наша корми-

лица, как будто Земля сама знала, что нужно оставить здесь тёплое место для земледелия. Мы рады этому подарку и благодарны ей очень.

– Действительно, это место – как рай среди льдов и снега, – восхищался Рене.

– Совсем недавно я думал, что здесь совсем нет жизни, – присоединился Эстебано, – но я ошибался. Диса продолжила:

– Это место таит больше в себе секретов, чем оно на самом деле кажется, и не всем это дано знать. —

Секреты? – переспросила, улыбаясь, Лили, – мне нравятся секреты.

– Что же это я совсем разговорила с вами, кажется, пора завтракать, – быстро сменила тему Диса. Гости отправились умываться к ручью.

После завтрака друзья отправились на поля, чтобы помочь Лане. Работа шла очень слаженно и весело. Дети смеялись и радовались, делая своё дело. Как будто чудо происходило на глазах у ребят. Юноши помогали таскать овощи и фрукты в ближайшую постройку, где хранилось все по отдельности. А девушки и женщины наполняли свои корзинки всем тем, что подарила земля.

Хозяйство размещалось по всей Хайде. Это были поля с огурцами, картофелем и какие-то гибридные овощи с фруктами, например – дыня с пятнами как у арбуза, красно-желтые помидоры и морковь с синими листьями. У леса

росли кусты с малиной. Ближе к окраинам температура была ниже, и там преобладали северные ягоды, но они еще не зацвели. Сегодня они собирали только некоторые сорта ягод, маленькие яблоки и огурцы с помидорами.

Доктор Рене задавал вопросы по поводу зелья, которое помогло Эстебано, и светящихся в ночное время бутылей. Лана все рассказывала, не отрываясь от своей основной работы. Тем временем они завершили дело, и к полудню отправились все вместе обедать, а после обеда Лана отвела их в одно интересное место. Оно находилось за домом. Пока они шли по узкой тропинке вдоль реки, Диса с Ланой рассказали об этом месте.

– То место, куда мы сейчас идём, является нашим священным местом, но староста Агапе разрешил и вам посетить его, – начала Диса.

– И каждый год мы собираемся там, чтобы преподнести дары из плодов, которые мы здесь выращиваем в знак благодарности нашей Земле, – продолжила Лана, – затем устраиваем праздник и всех угощаем тем, что есть, и танцуем под звуки музыки и барабанов.

– Это большая честь для нас, мы вам очень благодарны, – улыбался доктор.

Тропинка проходила через небольшие холмы и лес, после которого они вышли к небольшому водопаду. Около него находилось три огромных вытянутых валуна из камня, поставленных вертикально. На них были надписи и узоры, похожие

на, те которые они видели в доме у старосты. Шум льющейся воды звучал умиротворяюще, кругом все зеленело, и место действительно излучало какое-то спокойствие и тепло. Они подошли к водопаду, и Лана начала рассказывать про своих предков и историю о том, как они нашли это место. Как вдруг из-за спины послышался лай – это появился Майтак с собаками. Он стремительно подошел к водопаду и сказал Лане, что чужак появился на их земле.

– Староста Агапе срочно просит прийти вас всех к нему.

– Что именно стряслось, Майтак? – поинтересовались гости.

– Кажется, кто-то из ваших людей прибыл на наши земли на летающих шарах, – ответил тот.

– Рикардо! – все хором отозвались.

– Нам срочно нужно идти, – обеспокоился доктор.

– Как можно скорее, мне кажется, он может натворить что-нибудь, – боялась Лили.

Все немедленно направились в дом на Хайде, чтобы забрать вещи. Через полчаса они вышли из пещеры и пошли за Майтаком к старосте и Рикардо.

– Как мы могли про него забыть! – нервничала Лили. – Похоже, он всерьез обеспокоился нашим отсутствием и принял решительные меры, прилетев сюда.

– Но как? – задался вопросом доктор, – как он нашел нас, да еще с неисправностями на «Пегасе»?

– Вы что, забыли? Это же наш Рикардо, а он стал в по-

следнее время намного решительнее, – сказал студент, обгоняя остальных.

– Кажется, я уже соскучилась по нему, – грустно произнесла Лили, и быстро стала догонять Эстебано: – Эй! Подожди меня!

Не успели они дойти до городка, как на пути появился незнакомец, который стремительно приближался.

– Смотрите, там кто-то бежит, – заметил Рауль.

– Это Напа, наш брат, и вероятно он хочет что-то сказать срочное, – заметил Майтак по тому, как он стремительно шел и махал рукой, приговаривая какие-то слова. Уже задыхаясь, он говорил.

– Человек-хомяк... с белого летающего шара, ... немедленно требует увидеть вас, – указывая на ребят, – иначе он угрожает тем, что примет меры и может взорвать свой корабль у нашего поселения!

– Он что, обезумел!?! – удивился доктор Рене. – Бежим скорее! – не успела крикнуть Лили, как ее и след пропал. Все остальные бросились ее догонять.

Выйдя в снежный городок, они увидели «Пегас», повисший в воздухе над центром городка, и Рикардо, который держался на веревочной лестнице вверху. Внизу собралось очень много народу. Было слышно, как он кричал слово «друзья». Рядом стояла большая толпа, сквозь неё путешественники протиснулись к центру и увидели там Агапе, который успокаивал Рикардо, а тот, в свою очередь, требовал

увидеть своих друзей, пока не показался первым Руди, а потом и остальные.

– О! Неужели я вижу вас, я обыскал чуть ли ни весь континент в поисках ваших следов. После того, как вы пропали и не вернулись из похода, я решился на кардинальные меры, – говорил он громко.

– Прости нас, мой друг, – заговорил Рене, еще не отдышавшись, – у нас были на то причины, сначала мы потеряли Эстебано, затем мы отправились на его поиски и в итоге очутились здесь!

– Похоже, вы полностью прониклись духом приключений, ребята, – улыбался широко Рикардо, – как же я рад вас всех видеть снова, прямо душа поет!

– А как же мы тебя рады снова видеть, – отозвался Эстебано. Тут нетерпеливым голосом присоединилась Лили:

– Ну, давай же, спускайся быстрее, иначе мы сами тебя спустим! – Да вы погодите, мне нужно посадить «Пегас», – крикнул изобретатель и полез наверх к судну. Через пару минут белое судно приземлилось возле центра городка.

Встретив Рикардо, друзья наперебой стали рассказывать в подробностях все, что произошло с ними. Затем Агапе поприветствовал его и пригласил всех гостей в свой дом, где он рассказал об этом месте и о своем народе. После всех бесед доктор все-таки спросил своего друга:

– Рикардо, и все же, как тебе удалось поднять «Пегаса» в воздух и найти это место?

– Время я зря не терял. Я перекачал весь оставшийся гелий с одного шара на другой, таким образом уравновесив их, но этого было не достаточно, чтобы поднять его в воздух, и я кое-какие вещи выгрузил за борт и оставил их в пустующем лагере, – рассказывал он, увлеченно размахивая руками.

– И какие же это вещи? – любопытно спросил Эстебано.

– Это практически весь наш грузовой отсек с продовольствием.

– Ты оставил наш лагерь пустующим? – спросил доктор.

– Да, все же я в первую очередь думал о вашей безопасности, а вдруг вас съели белые медведи, – серьезно говорил Рикардо.

– Пожалуйста, продолжай, – сказал Рауль.

– Так вот, оставив весь балласт, мне удалось облегчить «Пегас» и сразу, не теряя времени, отправиться на ваши поиски. Поначалу все приборы сходили с ума, и мне пришлось лететь вслепую, бывало, сильные порывы уносили меня в сторону. Но потом я каким-то чудом наткнулся на скалу, где обнаружил вашу пустующую палатку. Так как там еще присутствовали ваши следы, я понял, что вы ушли недалеко, и решил подождать вас, надеясь, что вы вернетесь обратно, но этого не случилось. Тогда я свернул палатку и погрузил ее с другими оставшимися вещами на «Пегас». Запустив двигатели, я поднялся на максимальную высоту и оглядел горизонт в надежде найти вас. Половина дня прошла без результата, кажется, я уже стал сомневаться. В каком направлении

мне двигаться и где вас искать я не знал, как вдруг в последний момент на горизонте показался слегка виднеющийся дымок, и я сразу направился туда. В итоге, оказавшись на довольно высокой местности, я увидел кратер, в котором, на удивление, обнаружил вот это поселение.

– А почему ты угрожал эмбруианцам? – спросила Лили.

– Мне показалось, что они держат вас в плену! А может и еще хуже, вот я и решил их припугнуть взрывом, – закончил Рикардо.

– Все обошлось благополучно, и я очень рад этому, – добавил Агапе, – думаю, Лана и Диса вас ждут на Хайде, сегодня отдыхать вы будете там.

На этот раз гостей провожал уже не Майтак, а другой эмбру по имени Напа, которого они встретили сегодня по пути к городку. «Пегас» пока остался в центре поселения под присмотром следопыта.

Игра в Банэй

В итоге команда провела у эмбру еще два дня, а на третий день на Хайде появились Майтак и его верный друг Лай. Он пришел с известием, что Агапе приглашает их на игру.

– Сегодня день, когда мы все собираемся и играем в разные игры, но основной забавой сегодня будет Банэй.

– А что такое Баней? – спросил Рикардо.

– Игра верхом на белых медведях. Всю суть вы поймете во время самой игры.

– Хорошо, мне это уже интересно, – сообщил, улыбаясь, изобретатель.

К полудню они собрались у игровой площадки, покрытой истоптанным снегом и огороженной со всех сторон большими ледяными валунами. В центре стояли ворота из льда. Само игровое поле было в форме звезды, на углах которой должны были размещаться игроки, а в центре на холме – вратарь. Все только готовились к игре. Толпы эмбруианцев собрались вокруг, кто-то в ярких костюмах, а кто-то – в защитной форме голубоватого оттенка, это были участники. Форма служила им, чтобы не ушибиться во время скачек на медведях. На ледяном пьедестале сидела группа музыкантов, они играли на барабанах. Чуть ниже сидела другая группа, у них в руках были непонятные вытянутые духовые инструменты, издававшие необычайной красоты звук. Увидев

это, Лили и Эстебано замерли и наблюдали за происходящим с невероятным восхищением. Доктор и его друзья направились дальше, чтобы занять места поудобнее. Появился старейшина в окружении своих преданных слуг и пригласил гостей присесть рядом.

– Как вы провели время на Хайде, доктор? – поинтересовался Агапе.

– Все было настолько прекрасно, что я уже позабыл о своей основной миссии.

– Это место действительно заставляет забывать о таком понятии, как время. Хотел бы вас предупредить, доктор Рене, – попросил старик, – чтобы вы и ваши друзья не упоминали наш народ и эту землю в ваших летописях. Мы, как хранители этих земель, несем ответственность за то, чтобы сюда не привлекалось много внимания. Вы первые, кто посетил Антарктиду, и так получилось, что вы узнали про нас. Но мы не желаем лишнего внимания, оставаясь за горизонтом, настанет время, вы и ваш народ узнаете про нас больше, но сейчас слишком рано.

– Я вас понимаю, Агапе. Слишком большое внимание может пагубно сказаться на вашем народе, культуре и вашей земле, я предупрежу своих друзей, обещаю, что про вас никто не узнает ни из наших уст, ни в письменном виде, – закончил доктор.

– Я вам очень благодарен, – поклонился старик, доктор последовал за ним, выразив свое почтение.

Неожиданно старик привстал и не громко произнес: «Начинается!» И поднял свою правую руку с небольшим посохом, который лежал рядом, в знак одобрения. Наступила тишина, затем все зааплодировали. Музыка сменилась на более ритмичную, после чего на поле появились всадники верхом на прекрасно одетых медведях. Выглядело это очень необычно для наших гостей. Игроки и медведи были одеты в специальные доспехи, чтобы не пораниться во время игры. На шлемах медведей можно было разглядеть традиционный орнамент эмбру. На поле вышла среднего роста эмбруианка в яркой одежде. В одной руке она держала веревку, на конце которой свисал мяч из мандалового дерева, а в другой небольшой тканевый мешок. Она опустила мяч и направилась к игрокам с этим мешком. Каждый доставал по шарик — так они тянули жребий. Пятый игрок отправился на холм к воротам. Это был полукупол из снега. Остальные четверо распределились между собой на две команды и направились на свои позиции, где они ждали сигнала.

Все вокруг затихли. Начался барабанный бой, после которого прозвучал дикий крик на их языке:

– Йе ее ее ее еееее... Gasentu! Потом Агапе пояснил доктору, что это переводится как «Начало игры». После крика первой ринулась к мячу нападающая команда, а потом вторая — перехватывать. Медведи зарычали, скачками перемещаясь по полю, и казалось всадники вот-вот выпадут из своих седел. За ними поднялся столб снега. Вскоре нападающая

команда пробежала половину поля и достигла деревянного мяча, который лежал на земле. Тот из нападающих, который находился справа, быстро наклонился и ловко подобрал мандалу. Левый напарник держался рядом. Один из защитников приблизился максимально близко и выполнил резкий маневр, затем развернулся с медведем, тот зарычал, пытаясь выхватить мяч. Но нападающий увернулся и стремительно мчался к воротам, раскручивая правой рукой веревку с мандалой. Другие следовали за ним, и в последний момент мяч вылетел из рук и направился высоко в сторону ворот. Вратарь отреагировал, моментально встав на дыбы с медведем. Он сумел поймать мяч еще на лету. Народ моментально зааплодировал, послышались барабаны.

Так игра продолжалась минут двадцать, но за эти двадцать минут ребята почувствовали очень сильный адреналин, наблюдая за игроками и медведями. В ходе игры команды набрали равные очки, и была объявлена ничья. Только под конец игры выяснилось, что два игрока были травмированы и отправлены на Хайду для лечения. Встал вопрос о двух добровольцах для второй игры. В добровольцы вызвались хомяки, их было трое: Рикардо, Рауль и Эстебано, Лили пока не решила принять участие в игре. Они вышли на поле и ждали, что скажет староста Агапе об участии гостей в игре. К Агапе подошел доктор.

– Я думаю, они могут себя показать в Баней.

Старик немного постоял, улыбнулся и громко сказал:

– Это ваш свободный выбор, друзья мои. Да будет так, эти трое примут участие в игре.

Народ зааплодировал и поприветствовал их. Снова забили барабаны.

Жители быстро принесли детские доспехи для участия, обычные были слишком велики, а детские оказались в самую пору для друзей. Неожиданно во время переодевания Эстебано осознал всю серьезность игры.

– Кажется, у меня начали нервишки пошаливать, ребята.

– Да ну! Ты же так хотел сюда, что аж первым рвался, а теперь боишься? – вымолвил Рикардо.

– Не волнуйся! Я за тобой присмотрю, – подмигнул Рауль и, улыбаясь, направился к медведям.

– Хух! Будь смелее, Эстебано, в жизни и не такое бывает, – сказал студент сам себе и направился за остальными.

Подойдя к медведям, хомяки оказались на их фоне очень маленькими. Эстебано смотрел, как большой белый медведь тяжело дышал после нелегкой игры. К ним подошла эмбриуянка, которая носила мяч, и положила руку на голову медведя Эстебано, закрыв свои большие глаза. Через минуту она их открыла и сказала студенту:

– Он почти восстановил свои силы и дает знать, чтобы ты не волновался.

Эстебано удивился тому, как они могут с ними общаться, дотрагиваясь лишь рукой.

– А как я узнаю, когда он будет готов?

– Не беспокойся, – улыбнулась девушка, – он даст тебе об этом знать.

Затем она отправилась к остальным медведям.

Через некоторое время музыка сменилась на ритмичную. Это был знак к началу второй игры в Банэй. Медведи дали знак готовности к игре, улёгшись так, чтобы хомяки смогли на них взобраться. Рауль и Эстебано справились без труда, а Рикардо упал. Все засмеялись. Тот быстро встал, сделал вид, что ничего не произошло, затем быстро взобрался и занял удобное положение в седле.

– Черт! Надо же так опозориться, – проговорил чуть слышно изобретатель.

– Это было великолепно, – подметил, улыбаясь, Рауль.

– Это не смешно, – огрызнулся Рикардо. Студент рассмеялся, и его страх почти пропал.

К гостям присоединились ещё два игрока, один из эмбру ранее уступил место третьему гостю. Все приготовились к началу ритуала выбора жребия. В итоге Эстебано стал вратарем, Рауль с Рикардо были защитниками, остальные были нападающими.

Игра началась. Нападающие стремительно рванули за мандалой. Защитники не отставали. Перед разгоном медведи встали на дыбы, ребята едва не свалились на землю. Первым выхватили мяч нападающие, напряжение нарастало. Рауль направился первым, чтобы его выхватить, Рикардо держался рядом. Момент, и Рауль не успевает подойти бли-

же к нападающему, остался Рикардо. Он развернулся и помчался, что есть силы. Эмбру оглянулся назад и подняв веревку с мячом, быстро передал ее напарнику, изобретатель не успевал следить за ними. Как вдруг мандала закрутилась в руке нападающего и полетела в сторону ворот. Эстебано от неожиданности не успел отреагировать и дернул за упряжь медведя, чтобы встретить мяч, но свалился на землю, не удержавшись в седле. Прозвучали барабаны. Первый раунд закончился довольно быстро. Пока мяч переносили в середину поля, команда собралась в круг и начала что-то обговаривать.

– Эстебано, ты не торопись и главное, не нервничай у ворот, – смотрел серьезно Рикардо, —

Уяснил, – ответил тот, собираясь духом.

– Ты, Рауль, следи за мячом и будешь первым нападать, а я буду держать фланги, чтобы мяч не перешел на сторону ворот.

– Хорошо, – согласился Рауль.

– И чуть не забыл, почувствуйте медведей, они вас тоже чувствуют, каждое ваше движение, – улыбнулся Рикардо, – доверьтесь им, а они доверятся вам.

Начался второй раунд и новая охота за мячом. Рауль и эмбруианец поравнялись к тому моменту, как должны были подобрать мяч с земли. Но первым это сделал нападающий. У Рауля не хватило длины рук, чтобы первым дотянуться до мандалы. В чем-то у соперников было преимуще-

ство, но ребята играли отчаянно и не сдавались. Пока Рауль разворачивался, Рикардо внимательно следил за флангами, и быстро метнулся за мячом, увидев его в руке эмбру. Нападающий с мандалой в руке стремительно бежал в сторону ворот, изобретатель бежал ему навстречу. Они быстро сближались, и никто не хотел уступать. На этот раз напарник нападающего был еще далеко, и передача мяча из рук в руки была невозможна. Острый глаз Рикардо не упускал из виду мяч, и в момент, когда должны были встретиться игроки, нападающий попытался резко увернуться с пути, но не успел, как медведи столкнулись, и оба игрока вывалились из седла. Прозвучали барабаны, игра была приостановлена. Когда кто-нибудь из игроков выпадает из седла, игра приостанавливается, но при одном условии, что мяч тоже окажется на земле. В этот раз он был на земле. После осмотра всех медведей и игроков обнаружилось, что никто сильно не ушибся. Игра снова продолжилась. Лили и доктор напряженно переживали за своих друзей, сидя возле старосты и переговариваясь между собой.

Продолжился второй раунд. Набравшись опыта и немного освоившись, ребята придумали новую стратегию. Первым пошел за мячом изобретатель, Рауль остался ближе к воротам. Нападающие приближались к мячу, неожиданно первым выхватил мандалу Рикардо, похоже, он и сам этого не ожидал. Взяв ее с собой, он быстро развернулся и помчался обратно. Нападающие уже догоняли его. Ему не хвати-

ло времени разогнаться на медведе, нападающие выхватили мяч из его рук и направились к воротам. Зрители с нетерпением что-то выкрикивали на своем языке. Изредка можно было услышать, как кричали Лили и доктор, подбадривая ребят. Рауль стоял на защите и уже приготовился бежать, но мяч полетел из рук в руки соперников. Он не успевал следить за мандалой и все же метнулся в сторону нападающих, с надеждой перехватить мяч. Приближаясь, мандала летела то в одну сторону, то в другую, Рауль то и дело следил из стороны в сторону за мячом. В итоге, мяч резко полетел в сторону ворот. Эстебано стоял, как вкопанный, и кажется, время перед ним замедлилось, он просто следил за мячом, и кажется, уже нельзя было ничего изменить, вдруг медведь рванул вперед, студент удержался в седле, и они выбежали навстречу стремительно падающему мячу. Момент, и он встанет на седло и прыгает вперед, хватая деревянный шар на лету. Удар мяча оказался сильным, и Эстебано упал на землю. Все зааплодировали, Лили и доктор вскочили и побежали к студенту. Послышались удары барабана. Рауль и Рикардо с остальными ринулись к вратарю. Собравшись вокруг него, лежащего на снегу, ребята увидели, как он сначала открыл глаза, а потом заговорил.

– Неужели это случилось?

– Что именно, с тобой все в порядке, Эстебано? – спросил доктор.

– Я поймал мяч! – заулыбался студент и уселся. Поспешно

подошел Агапе.

– Да я цел, правда, немного ушибся, но это не страшно, главное я сделал это! Сумел схватить мяч своими руками, – радовался студент. Все вокруг громко засмеялись.

– Ты молодец, – обняли его с двух сторон Рикардо и Рауль.

– У тебя талант, мой юный друг, – сказал староста, улыбаясь, – ты мог бы его развивать и дальше, все в твоих руках.

– Спасибо, – ответил студент и радовался, наблюдая, как радуются остальные. Игра завершилась.

Между мирами

На следующий день доктор Рене проснулся в доме Ланы. Было утро. Все еще спали, кроме хозяйки. Потом слышался знакомый голос, это был Майтак. Доктор спустился вниз. Его встретили разговаривающие вполголоса следопыт и хозяйка.

– С добрым утром, доктор Рене, я как раз уже хотела вас звать к завтраку, но тут пришел Майтак с известием, – посмотрела Лана на него.

– Да это так, наш старейшина Агапе ждет вас сегодня у себя.

– А о чем пойдет речь? – поинтересовался доктор.

– Это будет очень важный разговор, мне пока не велено разглашать все раньше времени, – сказал следопыт.

– Мне кажется, это еще один сюрприз наподобие вчерашней игры, – улыбался Рене, – но не буду загадывать заранее.

– Я чувствую, эта встреча будет совершенно другой..., – добавила Лана, прикрыв свои глаза, – больше я ничего не могу сказать.

После завтрака команда отправилась за Майтаком к старосте. Прибыв на место, они увидели, что в доме собралась небольшая группа эмбру, сидевших полукругом. В центре на своем месте сидел Агапе.

– Мое приветствие, – поклонился он прибывшим гостям.

Те в ответ тоже поклонились. Лицо старика было серьезным.

– Присаживайтесь, – указал он на приготовленные места на полу. Это были мягкие соломенные подушки, украшенные узорами. Гости не спеша расселись на свои места.

– Агапе, вы нас хотели видеть? – начал доктор.

– Да, сегодня у меня было видение... Кажется вы здесь не случайно... и по-видимому..., – повисла пауза, старик закрыл глаза, – на вас лежит миссия.

– Миссия? – переспросил доктор. Его друзья стали перешептываться между собой.

– Сегодня я созвал совет нашего народа, – сказал Агапе, – и сегодня раскрою большую тайну нашей с вами земли. Некогда, много лет назад, мы попали на эти земли, и нас встретили Эйны. Со временем они ушли, но прежде чем уйти они возложили на нас большую миссию – стать хранителями. Мы приняли на себя эту ответственную миссию и дали клятву в виде наших обрядов на этих землях. Это не простое место, на нашей планете существуют полюса, на этих полюсах заложены переходы в другой мир.

– Мне все труднее и труднее в это верится, – удивился Эстебано. Но старик продолжал:

– Мир этот называется Агартой. На южном континенте, здесь в Антарктиде, вход в другой мир охраняем мы. Агарта находится под землей, наша планета имеет полость, внутри которой существует такая же жизнь, как и на ее поверхности. Там так же имеются материки и моря с океанами. Есть

так же и свое светило. Это ядро планеты, которое служит солнцем и теплом для внутреннего мира. На северном полюсе, Арктике, тоже есть народы, которые охраняют вход в другой мир. Каждый год один из старейшин нашего народа и старейшина северного племени встречаются на Гималайских горах в обители храма мудрых монахов-хомяков, чтобы делиться информацией о состоянии наших народов и врат в Агарту. После чего мы ставим перед собой определенные задачи, чтобы сохранять свою единую цель, как хранителей врат и земель.

Когда-то был случай, на поверхности земли появился народ с другой планеты. Этот народ вторгся во внутреннюю землю, тогда проходы в неё не охранялись. И были они с оружием в руках. Встретив местных жителей, они устроили там войну, и уничтожали каждого, кто становился на их пути, тогда много погибло жителей Агарты. Но со временем нашлись смельчаки, которые дали отпор и врагов вытеснили из мира внутреннего. С тех пор оба прохода на полюсах земли очень тщательно охраняются, чтобы защитить мир от чужаков. Врата Агарты изменили свою энергетическую структуру таким образом, что не каждый может теперь попасть туда.

Этой ночью у меня было видение, что с неба прибыли вестники на «Белом коне», и что опасность грозит Агарте и ее жителям. Опасность эта может прийти с звездного неба. Вестники должны предупредить внутреннюю землю об опас-

ности.

– Вы хотите сказать, что мы и есть эти вестники, и что мы должны отправиться в Агарту? – спросил удивленно доктор.

– Именно так, – серьезно ответил староста, – и чем быстрее вы это сделаете, тем лучше для нас всех и спокойнее для всей нашей Земли.

– Это серьезно! – добавил Рикардо.

– Защита другого мира, является нашей задачей, и мы не можем покидать эти места, поэтому мы с советом нашего народа решили отправить с вами в путь нашего лучшего следопыта Майтака и нашего лучшего воина Ганхара. Вы должны найти Эйнов и предупредить их об опасности. Друзья немного встревожились от услышанного.

– Скажите, Агапе, – удивленно спросил Эстебано, – зачем они напали на внутренний мир и уничтожали всех на пути?

– Их основной целью было ядро нашей планеты, т. е. внутреннее солнце, которое является не простым светилом. Это сердце нашей планеты, которое хранит в себе колоссальную энергию, что и привлекало их. А чтобы заполучить его и контролировать, они стали уничтожать все живое, не щадя никого.

– Это очень прискорбно, – промолвил студент.

– А какая именно опасность может прийти? – спросила Лили.

– Звездное небо раскроет свои врата, и оттуда придут чужаки, большего мне не дано знать. Мои видения редкие,

но всегда сбываются.

– Все может повториться, как раньше, – вмешался один из советников.

– Получается, что опасность может угрожать всему нашему миру!?! – проговорил доктор Рене.

– Как ни странно, но это так, – сказал Агапе.

– Надеюсь, этого не будет, – добавил Рикардо, призадумавшись.

– А где ваш лучший воин? – спросил Рауль.

– Он будет вас ждать возле прохода в Агарту, а Майтака вы знаете. К вечеру вы должны отправиться все вместе. Мои советники расскажут все, что нужно вам знать и помогут вам со всеми необходимыми вещами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.